

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Марта 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнауль-
скому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго
Оберъ-Прокурора, отъ 22 августа текущаго года № 6789, въ
коемъ изложено, что нѣкоторые изъ лицъ, коимъ, за заслуги
по духовному вѣдомству, пожалованы были Высочайшія награды,
отказываются по бѣдности отъ уплаты за оныя слѣдующихъ въ
орденскій капиталъ и Александровскій Комитетъ о раненыхъ
денегъ, что, въ виду несвоевременнаго поступленія въ орденскій
капиталъ денегъ по пожалованію орденами, нынѣ Канцлеръ
Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ отношеніи, отъ
4 Іюля сего года за № 3023, объяснивъ, что по духовному
вѣдомству только по 1901 г. числится въ недоимкѣ за ордена
младшихъ степеней 2326 руб. 25 коп., и что на практикѣ

взысканіе денегъ за пожалованіе орденами производится не въ опредѣленные законные сроки, просить, чтобы начальствующія лица мѣсть и учрежденій духовнаго вѣдомства относились ко взысканію денегъ за ордена болѣе внимательно и, въ случаѣ невзысканія въ теченіе 4 мѣсяцевъ, со времени пожалованія орденовъ, слѣдуемыхъ денегъ съ самихъ кавалеровъ, обращали бы эти взысканія на лицъ, виновныхъ въ неисполненіи требованія закона. Независимо отъ сего, и Александровскій Комитетъ о раненыхъ, слѣдящій за поступленіемъ денегъ въ инвалидный капиталъ за пожалованіе медалями, нерѣдко обращается въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода съ подтвержденіями объ уплатѣ недоимокъ, числящихся за лицами, награжденными медалями. Предлагая о семъ, Г. Сѹнодальный Оберъ-Прокуроръ просить Святѣйшій Сѹнодъ о преподаніи распоряженій или указаній по сему предмету. **Приказали:** Разсмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Сѹнодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными циркулярными указами, при представленіи лицъ духовнаго и свѣтскаго званія къ Высочайшимъ наградамъ, имѣть въ виду правоспособность представляемыхъ къ награжденію лицъ къ уплатѣ слѣдуемыхъ за награды денегъ въ опредѣленные закономъ сроки; въ случаѣ же, если, по удостоеніи представленныхъ лицъ Высочайшими наградами, послѣднія по какимъ либо причинамъ откажутся отъ уплаты за пожалованный имъ знакъ отличія денегъ, то представлявшія начальства или учрежденія сами отвѣтствуютъ платежемъ того, что слѣдовало. (Срв. ст. 193 Т. I Учр. орд., изд. 1892 г.). Октября 28 дня 1902 года.

Копія предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, Томской Духовной Консисторіи, отъ 24 Февраля 1903 г. № 972.

Комитетъ по постройкѣ новыхъ зданій Томскаго Епархіальнаго женскаго училища доложилъ мнѣ, что, вслѣдствіе множества построекъ въ г. Томскѣ, цѣны на строительные матеріалы и рабочія руки значительно повысились, а потому новыя училищныя зданія не могутъ быть выстроены по проекту архитектора Лыгина на смѣтную сумму. Съ другой стороны, продолжаютъ поступать заявленія о затруднительности для церквей епархіи опредѣленныхъ ІХ обще-епархіальнымъ съѣздомъ духовенства взносовъ для постройки двухъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, и кромѣ того, не опредѣлено еще окончательно мѣсто для постройки второго училища. Въ виду этого, для новаго, тщательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о постройкѣ зданій для епархіальныхъ женскихъ училищъ въ Томской епархіи и всѣхъ вообще вопросовъ, вызываемыхъ тѣснотою и другими неудобствами существующихъ зданій Томскаго Епархіальнаго женскаго училища, а также для опредѣленія мѣста для второго училища и рѣшенія вопроса о средствахъ содержанія его, я признаю необходимымъ созвать въ г. Томскѣ, къ 16 мая сего 1903 года, обще-епархіальный съѣздъ духовенства и предлагаю Консисторіи сдѣлать по сему соотвѣтствующія распоряженія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

Діаконъ Омской епархіи Сергій Якубскій, съ принятіемъ его въ Томскую, назначенъ на діаконское мѣсто къ Богородице-

Казанской церкви станицы Чарышской, благоч. № 25, 27 февраля 1903 г.

Священнический сынъ Николай Петрашевскій назначенъ врем. и. д. псаломщика къ градо-Томской Преображенской церкви 27 февраля 1903 года.

Псаломщикъ заштатнаго города Верхняго Ломова Пензенской губерніи Алексѣй Успенскій временно, на одинъ годъ, назначенъ и. д. псаломщика къ церкви с. Карпысака, благоч. № 7, 28 февраля 1903 года.

Окончившій курсъ 1 класса Томской Духовной Семинаріи Петръ Павловъ назначенъ и. д. псаломщика при церкви с. Тюменцевскаго, благоч. № 35, срокомъ до 1 сентября, 6 марта 1903 года.

Младшій священникъ села Ояша, благоч. № 8, Леонидъ Кузнецовъ опредѣленъ старшимъ священникомъ тойже церкви 20 февраля 1903 года.

Переводы.

Псаломщикъ Усть-Каменнаго Истока, благочинія № 31, Леонтій Жалобинъ переведенъ къ Елбанской церкви, того же благоч., на псаломщическое мѣсто 23 февраля 1903 года.

И. д. псаломщика с. Карпысакскаго, благоч. № 7, Валеріанъ Моцартовъ перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Михаило-Архангельской Горевской церкви, того же благоч., 28 февраля 1903 года.

Псаломщикъ с. Антоніевскаго, благоч. № 25, Сергій Люцинскій и псаломщикъ с. Михайловскаго, тогоже благоч., Яковъ Прибытковъ, для цѣльн службъ, перемѣщенъ одинъ на мѣсто другого 25 февраля 1903 г.

Псаломщики: села Наумовскаго, благоч. № 2, Михайлъ Ивановъ и с. Подломскаго, благоч. № 3, Тимофей Ушаковъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого 25 февраля 1903 г.

Діаконъ села Усть-Искитимскаго, благоч. № 7, Василій Способинъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто въ с. Нелюбинское, благоч. № 4, 7 марта 1903 г.

Увольненія.

И. д. псаломщика с. Тырышкинскаго, благоч. № 8, Яковъ Плотниковъ отстраненъ отъ занимаемой должности 23 февраля 1903 года.

Утвержденіе въ должности благочиннаго.

Испр. долж. благочиннаго градо-Томскихъ церквей протоіерей Іоаннъ Васильковъ въ сей должности утвержденъ 7-го марта 1903 г.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ должности депутата на духовно-училищные и общепархіальныя сѣзды—священникъ Михайлъ Комаровъ и кандидатомъ по немъ—священникъ Григорій Безобразовъ на трехгодичный срокъ (съ 1903 г.).

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты въ церквахъ: с. Солтанскаго—инород. Михайлъ Гилевъ; с. Орестинскаго—кресть. Петръ Емельяновъ; с. Новиковскаго—крестьянинъ Ілія Саввинъ.

с. Окуловскаго—крест. Григорій Выжановъ; с. Чистюньскаго—крестьянинъ Фотій Поповъ; с. Фунтиковскаго—крестьянинъ Прохоръ Фалалеевъ; Вознесенской села Язовскаго—крестьянинъ Иосифъ Молоковъ; с. Александринскаго—дворянинъ Александръ Ципинъ; с. Осиново-Колковскаго—крестьянинъ Василій Непомнящій; с. Каргатскаго—крест. Михаилъ Никитинъ; Богоявленской с. Тутальскаго—инородецъ Θεодоръ Тодырачевъ; с. Баткатскаго—крестьянинъ Игнатій Прокопьевъ Андреевъ; с. Бабарыкинскаго—крест. Филиппъ Смиринъ; с. Монастырскаго—крест. Герасимъ Ильиныхъ; с. Иглаковскаго—крест. Косьма Верхотуровъ; с. Карачинскаго—крест. Иванъ Холодилинь; с. Колыванскаго—запасной ефрейторъ изъ крестьянъ Θεодоръ Ельниковъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Управляющій Московскою Синодальною Типографіею увѣдомилъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, что въ „Московской Синодальной Типографіи предпринято изданіе годоваго круга житій святыхъ на русскомъ языкѣ по руководству Миней-Четыхъ Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога и Служебныхъ Миней, откуда заимствуются тропари и кондаки. Житія, кромѣ того, снабжены объяснительными примѣчаніями и изображеніями. Первые два тома этого изданія—мѣсяцъ сентябрь и октябрь—въ настоящее время вышли въ свѣтъ. Цѣна каждаго изъ этихъ двухъ томовъ въ оболочкѣ 1 руб. 85 коп. Третій томъ, мѣсяцъ ноябрь, выйдетъ изъ печати въ самомъ скоромъ времени. Все же изданіе будетъ окончено въ два или три года. По мѣрѣ печатанія Четыхъ-Миней цѣлыми мѣсячными книгами, выпускаются въ продажу, отдѣльными брошюрами, житія избранныхъ святыхъ, и въ насто-

ящее время уже выпущено 31 житіе святыхъ, память коихъ празднуется въ сентябрѣ, октябрѣ и другихъ мѣсяцахъ, цѣною въ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 25 коп. за экземпляръ въ обложкѣ.

Это изданіе основано на строго проверенныхъ источникахъ, изложено простымъ, точнымъ и яснымъ языкомъ, примѣнительно къ пониманію простого народа, и, конечно, ни одно изъ частныхъ изданій не можетъ конкурировать въ этомъ отношеніи съ Синодальнымъ.

При исполненіи сего изданія имѣлась въ виду главная цѣль— именно оно должно служить духовно-нравственнымъ чтеніемъ вѣрующаго православнаго народа. Эта-то цѣль и обусловила простоту и доступность изложенія житійныхъ текстовъ.

Эту книгу можетъ читать и сельскій школьникъ, учась по ней родному языку и святымъ идеаламъ родной земли и чтеніемъ вслухъ просвѣщая свою семью. Эта книга осмыслитъ и одухотворитъ досугъ каждаго труженика, крестьянина по преимуществу, ибо вѣра его еще покоится на твердыхъ основаніяхъ.

Русскія житія святыхъ, предназначенныя для народнаго большинства, удостоились Высочайшаго одобренія. На всеподданнѣйшей запискѣ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по сему предмету Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать слѣдующую Всемилостивѣйшую резолюцію: „Выражаю мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи“. Затѣмъ Его Императорское Высочество, Великій Князь СЕРГІЙ Александровичъ изволилъ приказать рекомендовать это изданіе войскамъ Московскаго округа, въ виду его благодѣтельнаго вліянія на міросозерцаніе русскихъ солдатъ въ духѣ Православной Церкви.

На основаніи вышеизложеннаго, имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою обратить вниманіе на выходящее изданіе Житій Святыхъ, какъ на избранный и заслуживающій широкаго распространенія матеріалъ воспитательнаго чтенія для народа, и, если возможно, рекомендовать это изданіе къ приобрѣтенію духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, въ церковныя бібліотеки, въ церковно-приходскія школы и другія подобныя учрежденія, Вамъ подвѣдомственныя“.

Томская Духовная Консисторія, выписавъ означенныя въ этомъ отношеніи Житія Святыхъ и доводя объ этомъ до свѣдѣнія причтовъ епархіальныхъ церквей, предлагаетъ желающимъ изъ нихъ имѣть означенное изданіе Синодальной Типографіи обращаться прямо въ Консисторію съ высылкою 6 р. 60 к. за три вышедшія книги, если есть на лицо деньги, а если нѣтъ, то о желаніи увѣдомить, а деньги представить по полученіи книгъ.

Не смотря на то, что на бланкахъ рапортовъ оо. благочинныхъ для выписки листовъ метрическихъ и другихъ книгъ, а такъ-же листовъ для клировыхъ вѣдомостей и проч. точно обозначено время представленія этихъ рапортовъ, а именно 1 марта каждаго года, большинствомъ благочинныхъ рапорты эти еще не представлены, почему Томская Духовная Консисторія, предписывая оо. благочиннымъ въ самомъ непродолжительномъ времени исполнить ея требованія, въ то же время предупреждаетъ оо. благочинныхъ, что они за такое небрежное отношеніе къ распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства будутъ подвергаемы на будущее время денежному взысканію.

Томская Духовная Консисторія предписываетъ всѣмъ оо. благочиннымъ представлять въ Консисторію ежегодно къ 1-му декабря свѣдѣнія о томъ: въ какомъ положеніи находятся дѣла

по постройкамъ, перестройкамъ и ремонту церквей, молитвенныхъ домовъ, церквей—школь, часовенъ и причтовыхъ домовъ во ввѣренныхъ имъ благочиніяхъ, не ожидая напоминаній со стороны Консисторіи

Томская Духовная Консисторія предписываетъ всѣмъ о.о. благочиннымъ церквей Томской епархіи, не представившимъ за 1902 годъ кружечнаго сбора въ пользу С.-Петербуржскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, немедленно представить таковой, въ силу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 3 мая 1900 г., которымъ означенный сборъ долженъ быть продолжаемъ.

Лица, опредѣленные на псаломщическія и діаконскія мѣста, къ исполненію своихъ обязанностей должны являться немедленно, въ случаѣ же замедленій по уважительнымъ причинамъ, доносили бы о семъ благочинному. За продолжительную же неявку къ мѣсту своего служенія безъ объясненія причинъ оной подлежащему о. благочинному или по неуважительной причинѣ, таковыя лица будутъ лишены назначенныхъ имъ мѣсть служенія.

ИЗВѢСТІЯ.

Состоявшій на должности псаломщика при церкви с. Каргатскаго, благоч. № 23, Иванъ Ацеровъ скончался 28 января 1903 года.

Состоявшій на должности псаломщика с. Каргасокскаго, бл. № 6, Евдокимъ Бурундуковъ скончался 13 февраля 1903 г.

Настоятель Троицкой церкви с. Тюменцевскаго, благоч. № 35, священникъ Симеонъ Смирновъ скончался 19 февраля 1903 г.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

О.о. завѣдующимъ церковными школами въ епархіи вмѣняется въ непремѣнную обязанность: 1) своевременно обращаться въ Отдѣленіе о высылкѣ потребнаго количества учебниковъ, письменныхъ принадлежностей и прочихъ классныхъ пособій; 2) о небрежныхъ попечителяхъ школъ доносить Отдѣленію, для увольненія таковыхъ, и представлять на утвержденіе въ сихъ званіяхъ болѣе рачительныхъ лицъ; 3) предупредить учащихся, что неоднократно замѣченные въ своевольныхъ отлучкахъ въ учебное время будутъ увольняемы отъ должности, а равно и тѣ учащіе, которые совмѣщаютъ должность сельскаго писаря.

Вакантныя мѣста къ 15-му Марта 1903 года.

а) Священническія: благ. № 2—Наумовской, № 12—Лазаревской, пріиска Никольскаго, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской (старшее), № 18—Думчевской, № 21—Чулымской (старшее), № 25—Смоленской (младшее), Старо-Тырыш-кинской, Чарышской станицы (младшее), № 26—Змѣиногорской (младшее), № 29—Куюганской, Краснаго-Яра (старшее), № 30—Покровской, № 33—Вознесенской (старшее), № 35—Кипринской, Тюменцевской.

б) Діаконскія: благоч. № 4—Елгайской, Терсалгайской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Усть-Искитимской, № 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Θеодосіевской, № 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Барнаульской, Павловской, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, Верхне-Ичинской, № 26—Змѣиногорской, Колывано-Воскресенской, № 30—Доктевскаго завода, № 31—Кабановской, № 33—Камышевской,

Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, Ильинской, № 37—Борового Форпоста, Ленъковской.

в) *Псаломщическія*: благ. № 1—Томской единовѣрческой, № 2—Пѣтуховской, Ярской, № 3—Улановской, Лебедянской, № 5—Ваткатской, Кривошеинской, Больше-Трубачевской, № 6—Нарымскаго собора, Каргасокской, № 7—Усть-Искитимской, № 8—Чаусской, Тыршкінской, № 9—Благовѣщенской, № 10—Святославской, № 11—Тюменцевской, Сандайской, № 12—Тяжинской, Боготольской, прииска Никольскаго, № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, Урско-Бедаревской, № 14—Атамановской, № 15—Сунгайской, Локтевской, № 16—Георгіевской, № 18—Бобровской, № 19—Крутихинской, [Битковской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Таскаевской, Лобинской, Топольной, Травныхъ-Озеръ, № 22—Устьянцевской, Круглоозерной, № 23—Осиновыхъ Колокъ, Киселевской, Каргатской, № 25—Ново-Обинской, № 26—Александровской, Успенской, Устьянской, № 27—Воеводской, № 30—Покровской, Сростинской, Оловянишниковой, № 31—Усть-Каменный Истокъ, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 36—Маралинской, № 37—Каипа, Ленъковской, Борового-Форпоста, № 38—Новокрестыанской; Алтайской дух. миссіи—Паспаульскій станъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго.—Копія предложенія Его Преосв. Преосвящен. Макарія, Еписк. Том. и Бар.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности благочиннаго.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Извѣстія.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Копія съ отношенія Управляющ. Мос. Синод. Тип. на имя Преосв. Макарія Еписк. Том. и Бар.—Вакантныя мѣста къ 15-му марта 1903 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Любовь благотворящая.

Если не имѣю любви, то я—ничто.
(1 Кор. 13, 1—3).

Это—слова Апостола Павла, обладавшаго даромъ языковъ и говорившаго болѣе другихъ иными языками. Онъ, даже восхищенный нѣкогда въ рай и слышавшій неизреченныя слова, которыхъ нельзя человѣку пересказать, всетаки говоритъ о себѣ, что онъ—ничто, если не имѣетъ любви. Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая или кимваль звучащій, т. е. нѣчто безчувственное, бездушное, издающее звукъ попусту, нѣчто для многихъ кажущееся безпокойнымъ, тягостнымъ, несноснымъ, какъ звукъ трещетки, по объясненію Златоуста.

Вотъ у насъ нѣкоторые обладаютъ даромъ пророчества и другими благодатными дарованіями,—могли бы сказать о себѣ Коринѣяне, къ которымъ относились сказанныя слова Апостола. А мы изучали науки божескія и человѣческія, сказали бы нѣкоторые въ наше время; мы знаемъ тайны природы; имѣя разумъ, просвѣщенный

наукою, можемъ судить о предметахъ не только естественныхъ, но и вышеестественныхъ, — ужели это не имѣеть цѣны? Да! если вы или я, Апостоль, имѣю даръ пророчества, знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, а не имѣю любви, то я ничто (1 Кор. 13, 2). Вотъ у насъ нѣкоторые раздаютъ свое имущество, сказали-бы Коринѳяне; а у насъ сказали-бы нѣкоторые: мы строимъ храмы, приюты, богадѣльни, мы участвуемъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, дѣлаемъ ежегодные взносы въ благотворительныя общества, — ужели это не имѣеть цѣны? Да! если вы или я, Апостоль, раздамъ не часть только, сотую или тысячную, изъ моего имущества, а все имѣніе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.

Вотъ, нѣкоторые, ради Бога, несутъ труды подвижничества, оставляютъ отца, мать, имущество, всѣ радости міра, удаляются въ пустыню, скитаются въ горахъ, вертепахъ, уходятъ въ иноческія обители, проводятъ время въ строгомъ постѣ, молитвѣ, бдѣніи, — ужели и это не имѣеть цѣны? — Да, если мы не только сіе сдѣлаемъ, но положимъ душу свою за Бога, и не просто положимъ душу, но и будемъ сожжены; то и тогда не будетъ намъ никакой пользы, если мы не любимъ ближняго. Но мы знаемъ, скажетъ кто либо, что многіе угодили Богу своими трудами подвижничества, иные милостыней, другіе мученичествомъ. Конечно, все это они дѣлали для Бога; какъ-же послѣ этого можно утверждать, что все это не имѣеть цѣны? Чѣмъ-же иначе угождать Богу? Какъ послѣ этого снати душу свою? — Все это добро, все богоугодно: постъ, молитва, милостыня, отреченіе отъ міра, обѣтъ дѣвства, страда-

ніе и мученичество за Бога; но только тогда, когда при этомъ съ любовью къ Богу соединяется любовь къ ближнему. Подвизайтесь, благотворите, подавайте милостыню, но все это у васъ любовію да бываетъ (1 Кор. 16, 14). Если-бы мы пожелали видѣть для себя примѣры для всего этого, то обрѣли-бы мы ихъ въ жизни первыхъ христіанъ, учившихся у св. апостоловъ, а также у христіанъ послѣдующихъ временъ. Обратимъ мысленный взоръ нашъ на нѣкоторые примѣры таковой любви благотворящей.

О христіанахъ матери церквей—Іерусалимской церкви говорится, что среди нихъ не было нуждающихся, потому что богатые продавали свои имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ cadaго (Дѣян. 2, 45). Приготовляясь къ высокому подвигу мученичества, они таковое служеніе Богу соединяли съ служеніемъ ближнимъ, раздавая предварительно свое имѣніе бѣднымъ. Другіе выражали свою братскую любовь къ исповѣдникамъ и мученикамъ посѣщеніемъ ихъ въ темницахъ, доставленіемъ имъ пищи, омовеніемъ ихъ ранъ, иногда сопутствіемъ имъ въ мѣста ихъ изгнанія для изнурительныхъ работъ. Собираясь для общественнаго богослуженія, а наипаче для участія въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія, они приносили съ собою хлѣбъ и вино въ количествѣ, потребномъ не только для сего таинства, но и для питанія бѣдныхъ, и послѣ литургіи устраивалась общая трапеза, носившая названіе *агапы*, т. е. трапезы любви. Правда, была благотворительность и у язычниковъ, но она выходила не изъ чувства состраданія и не простиралась далѣе своей семьи, родныхъ, согражданъ; языч-

никъ благотворилъ или во имя гуманности, изъ холоднаго сознанія, что всякій человѣкъ имѣетъ равное право со всѣми другими пользоваться благами земли, или во имя гражданства, т. е. потому, что нуждающійся въ помощи есть согражданинъ или членъ одного государства, и помогаль ему, имѣя въ виду общее благо государства; слѣдовательно рабъ, иноземецъ, врагъ не имѣлъ права на такую милость. Иногда такой взглядъ еще болѣе сѣуживался: именно, даже изъ гражданъ не всякій имѣлъ право на благотвореніе, но только тотъ, отъ котораго можно было ожидать, что получившій помощь станетъ опять полезнымъ гражданиномъ. Если-же онъ не подавалъ на это надежды, то считалось дѣломъ благоразумія споспѣшествовать скорѣйшей его смерти отказомъ ему въ состраданіи и помощи.

Не таковою была христіанская .благотворительность. Она совершалась во имя заповѣданной Богомъ любви, слѣдовательно—во имя Божіе, для славы Божіей; она видѣла во всѣхъ людяхъ дѣтей Отца Небеснаго; отказать имъ значило-бы оскорбить любовь Божію. Въ единовѣрныхъ братіяхъ она видѣла братій во Христѣ, членовъ одного тѣла церкви, глава котораго Христосъ. Она видѣла въ нихъ сонаслѣдниковъ царства небеснаго; въ больномъ, убогомъ узникѣ она признавала одного изъ меньшихъ братій Христовыхъ, даже болѣе того—самого Христа, сказавшаго: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. 25, 40). Такова благотворительность христіанъ первыхъ вѣковъ.

„Какія у христіанъ жены“, восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности

благочестивыхъ христіанокъ. Онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мученикамъ, готовыя самоотверженно и сами пострадать за свою добродѣтель, творимую во имя Христово. Онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего челоуколюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христово, изъ любви ко Христу, изъ послушанія Его великому завѣту о любви, полагающей душу свою за други своя.

Такимъ образомъ чрезъ нихъ прославлялось имя Христово среди язычниковъ, не знавшихъ другихъ побужденій для своей дѣятельности, кромѣ самоугожденія и самолюбія. Для такого рода благотворительности во имя Христово подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества—римскія патриціанки и матроны и греческія аристократки. Святая Пульхерія, сестра императора, а потомъ и сама императрица, всю свою жизнь посвящаетъ дѣламъ благотворенія. Меланія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жителей города Рима, посвящаетъ всю жизнь свою богоугоднымъ дѣламъ: она выкупаетъ плѣнныхъ и щедрой рукой творитъ дѣла милосердія, примѣромъ своимъ увлекаетъ къ тому-же и своего мужа. Олимпіада, знатная и богатая аристократка г. Константинополя, также все имущество и всю жизнь посвящаетъ на дѣла благотворенія и на служеніе церкви. Когда послѣ смерти родителей ея возникалъ вопросъ о государственной опекѣ надъ ея несмѣтными богатствами, императоръ постановилъ такое рѣшеніе:

„такая добродѣтельная и умная дѣвушка съумѣетъ лучше насъ употреблять временное благо“. Получивши свободу по отношенію къ имѣніямъ, Олимпиада расточала свои богатства щедрой рукой: не было ни города, ни деревни, ни пустыни, гдѣ-бы не пользовались милостями знаменитой благотворительницы.

И наше время не оскудѣло благочестивыми людьми, которые служатъ Господу то имѣніями своими, то личными трудами, напримѣръ, изготовленіемъ одеждъ для бѣдныхъ, собираніемъ для нихъ средствъ существованія, уходомъ за больными, воспитаніемъ дѣтей; нѣкоторые устраиваютъ св. храмы, дѣлаютъ богатые приношенія на служеніе апостольское, т. е. на распространеніе святой вѣры среди язычниковъ и магометанъ. Такъ одна москвитянка пожертвовала въ пользу православной миссіи нашей свой богатый домъ, стоившій не одну сотню тысячъ рублей. Нѣкоторые употребляютъ свой даръ слова и авторскій талантъ на охраненіе истины и чистоты православія отъ посягательствъ невѣрія, суевѣрія и разнаго рода заблужденій. Конечно, все это достохвально, все вождельно. Но такого рода приношеніями и служеніями не объемлетъ вся область благотворительности и кругъ благотворителей весьма малъ въ сравненіи съ тѣмъ, каковымъ онъ долженъ быть по мысли евангельскаго ученія, изъясненнаго святыми апостолами и богоносными отцами. Такъ, есть люди небогатые, добывающіе пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ; они не могутъ благотворить въ такихъ размѣрахъ, какъ дѣлаютъ это богатые; а между тѣмъ и среди этихъ небогатыхъ есть настолько благочестивые, что они готовы-бы подѣлиться послѣднимъ, чтобы

оказать посильную помощь нуждающимся, но не знают, какъ это сдѣлать. Съ другой стороны, есть бѣдные, которые сами нуждаются въ помощи: это—многочадныя вдовицы и немощныя лица дряхлаго старческаго возраста, безпріютныя сироты и люди долго лежащіе на одрѣ болѣзни и не имѣющіе ни родственниковъ для ухода за ними, ни средствъ для содержанія себя и пріобрѣтенія врачебной помощи.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что у насъ есть желающіе благотворить, но не знающіе, какъ это сдѣлать; есть нуждающіеся въ помощи, но не знающіе, откуда и какъ ее получить. Очевидно, что если бы былъ у нихъ посредникъ, который бы ознакомилъ ихъ другъ съ другомъ, то тѣ и другіе получили бы для себя удовлетвореніе: желающій благотворить нашель-бы нуждающагося въ его благотвореніи, а нуждающійся въ помощи нашель-бы для себя благотворителя.

Отсюда опять выходитъ то заключеніе, что дѣло благотворенія требуетъ благоустроенія. Нужны благотворители, ибо есть нуждающіеся въ благотвореніи; но нужны и посредники между тѣми и другими. Если-бы названные сейчасъ посредники начали благоустроить дѣло благотворенія, то, вѣроятно, нашли бы, что изъ желающихъ благотворить весьма не многіе могли бы всецѣло взять на свое попеченіе кого-либо изъ нуждающихся въ помощи. Больше нашлось бы такихъ благотворителей, которые имѣли-бы возможность оказывать нуждающимся помощь только посильную для себя, на примѣръ: одинъ—удѣлить на милостыню малую долю отъ пріобрѣтеннаго дневнымъ трудомъ, другой—отдать для сего сбереженіе отъ своего стола, сдѣланное имъ

вслѣдствіе замѣны изысканныхъ кушаньевъ на простыя, болѣе дешевыя, по случаю поста во дни говѣнія. Но приношенія такихъ людей, взятые отдѣльно, не могли-бы оказать существенной помощи нуждающемуся, на примѣръ, въ ежемѣсячномъ, при томъ значительномъ, пособіи, а такимъ нуждающимся можетъ быть какой нибудь безпріютный сирота, беспомощный больной или дряхлый старецъ. Но если-бы приношенія одного, другого, третьяго благотворителя соединить въ одно, то изъ нихъ составилось-бы достаточное пособіе и этому безпріютному сиротѣ и тому больному или дряхлому старику или другимъ подобнымъ имъ, нуждающимся въ помощи. Такимъ образомъ является потребность въ такомъ посредничествѣ, которое, будучи облечено довѣріемъ и руководясь правилами закона и благоразумія, собирало и объединяло-бы приношенія и раздавало ихъ по назначенію. Это посредничество лицъ, составляя изъ себя цѣлое учрежденіе, принимало и объединяло-бы приношенія отъ благотворителей и въ то же время объединяло бы въ лицѣ своего учрежденія и всѣхъ нуждающихся и раздавало благовременно жертвы благотворителей. Одни изъ этихъ приношеній посредники сами приносили бы тѣмъ нуждающимся, которые не могли-бы къ нимъ прійти, на примѣръ, больнымъ и престарѣлымъ; а другія выдавали-бы тогда, когда нуждающіеся сами явятся для полученія назначеннаго пособія.

При существованіи такого посредствующаго учрежденія нуждающіеся легко могли бы узнать, гдѣ можно имъ получить христіанскую помощь и прійти за полученіемъ ея. Это было-бы уже не то, что хожденіе изъ дома въ домъ и выпрашивание для себя милостыни. На

такое собраніе милостыни не всѣ способны: иной скорѣе готовъ терпѣть голодъ, чѣмъ рѣшиться на подвигъ нищенства. Мы уже не говоримъ о многихъ другихъ нежелательныхъ качествахъ нищенскаго способа собранія милостыни.

При такомъ объединеніи благотвореній въ одномъ мѣстѣ и самая малая лепта—старая одежда, ненужная для богатаго вещь, но весьма нужная для бѣднаго, присоединясь къ другимъ подобнымъ, получила бы великую и могучую силу. Малую лепту бѣднаго, пожертвованную на помощь нуждающимся, можно уподобить каплѣ воды. Что можетъ сдѣлать одна капля воды? Конечно, ничего. Но посмотрите, что сдѣлаетъ эта-же капля, когда она соединится со множествомъ другихъ подобныхъ. Изъ капель образуется сосудъ воды, изъ котораго можетъ утолить жажду палимый внутреннимъ жаромъ; изъ капель образуется цѣлый потокъ водный, стремительностію своею приводящій въ движеніе мельничный жерновъ; изъ собранія капель образуется паръ, приводящій въ движеніе машины; при помощи этого пара наши моря и рѣки наполнились самодвижущимися пароходами, а по лицу земли раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ. Вотъ какова сила капли воды, соединенной съ другими подобными! Не такова-ли же и сила лепты вдовицы, опущенной въ сокровищницу церкви? Не на таковыя ли лепты созидались на Руси великолѣпные храмы? Сборомъ таковыхъ лептъ содержатся православныя миссіи, оказывается помощь поклонникамъ святыхъ мѣстъ, содержатся пріюты, сиротитательныя дома трудолюбія, пріюты—ясли для младенцевъ, матери которыхъ добываютъ пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ.

Сказаннаго уже достаточно для того, чтобы уразумѣть, какое преимущество имѣетъ милостыня общая предъ одиночной; насколько благотворнѣе, могучѣе благотворительность общественная предъ частной.

Но мы не упомянули еще объ одномъ преимуществѣ первой - благотворительности предъ послѣдней, именно: съ пользою благотворить одиночно, безъ участія другихъ, могутъ немногіе, а въ общей благотворительности имѣютъ возможность участвовать всѣ; одиночная благотворительность возможна только для людей богатыхъ и вообще небѣдныхъ, а въ общей благотворительности можетъ участвовать и нищій. При одиночной благотворительности и рубль богатаго не имѣетъ такого значенія, какое имѣетъ одна копѣйка нищаго, когда она соединяется съ копѣйками тысячи подобныхъ бѣдняковъ. И для богатаго благотворителя легче участвовать въ общемъ благотворительномъ дѣлѣ, нежели дѣлать это одному: въ общей благотворительности каждый даетъ столько, сколько ему хочется и сколько онъ сможетъ; и сколько-бы мало онъ ни далъ, польза отъ этого будетъ несомнѣнная, и никто не упрекнетъ его за малость жертвы; а при одиночномъ благотвореніи нужно иногда давать болѣе того, сколько бы хотѣлось; быть можетъ, доведется сдѣлать жертву и не вполне посильную, ибо иначе не будетъ достигнута цѣль благотворенія; а при таковой напряженности, соединенной со скорбію и тугой сердечной, весьма легко можетъ запасть въ душу благотворителя ропотъ и уныніе; а эти качества умалили-бы цѣну благотворенія: ибо добродухотно дающаго любить Богъ (2 Коринѣ. 9, 7).

Если принять во вниманіе успѣхъ въ развитіи дѣла благотворительности, то больше вѣроятности въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ общественной, а не частной. Ибо въ составъ общества благотворителей имѣютъ входить люди бѣдные и вообще мало занятые мыслию о накопленіи имущества и собираніи капиталовъ. А таковые, какъ показываетъ опытъ, охотнѣе готовы помогать подобнымъ себѣ бѣднякамъ, чѣмъ любящіе для себя богатѣть. Почему?—Потому что бѣдный, не привыкшій собирать капиталы, легче расстаётся съ послѣдней копѣйкой, которой онъ и не дорожитъ, нежели тотъ, кто занятъ мыслию прилагать рубль къ рублю, сотню къ сотнѣ, тысячу къ тысячѣ. Быть можетъ, бѣдный скорѣе и пойметъ нужду другаго бѣдняка и изъ состраданія поможетъ ему, чѣмъ тотъ, кто не видалъ нужды и не знаетъ, сколько горька бѣдность и безпомощность.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ, въ среду первой седмицы великаго поста.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.

Въ наступившіе уже святыя дни поста Господь Милосердый одинаково для всѣхъ раскрываетъ объятія отчей любви и мы, подобно евангельскому блудному сыну, такъ или иначе должны прислушиваться къ при-

зываютъ чадолюбиваго Отца. Но наставшіе спасительные дни не у всѣхъ еще возбудили одинаковыя чувства. Многіе приступаютъ къ нимъ послѣ безумнаго разгула, безстыднаго разврата, веселаго порока и вообще сластолюбиво проведенныхъ дней. Не проникшись еще горячимъ зовомъ ласкающей всякое падшее дитя матери—св. церкви, они съ нѣкоторымъ отупѣніемъ относятся ко всему происходящему. Молитвы, умиленные пѣнопѣнія святого великаго поста, сладкіе вздохи кающейся души еще не могутъ согласнымъ аккордомъ войти въ ихъ сердце, пока закрывающееся для призывающей благодати пеленою пережитыхъ грѣховныхъ волненій. Иные же приступаютъ къ симъ днямъ съ сознаниемъ собственнаго достоинства, какъ сыны неблудные, надѣющіеся за свои мнимыя добродѣтели получить достойную часть имѣнія въ благодатномъ наслѣдіи Отца Небеснаго. Но вотъ эти-то иногда тяготятся продолжительностію богослуженій, сѣтуютъ на вычитываніе множества ненужныхъ, по ихъ мнѣнію, молитвъ, возмущаются протяжностію пѣнопѣній, искренно негодуютъ, даже чуждаются тѣхъ, кои изъ глубины наболѣвшаго сердца вслухъ изливаютъ покаянные, растворяемые горькими слезами, молитвенные вздохи. Подобно неблудному сыну, безъ жертвы духа сокрушеннаго, какъ достойные наслѣдники отчихъ имѣній, они стараются настроить себя въ той мысли, что могутъ безъ ущерба совсѣмъ освободиться отъ обязательнаго посѣщенія Божьяго храма, въ которомъ столь утомительно, долго и непривычно обставлено богослуженіе: почти одно чтеніе въ немъ, частые земные поклоны, пѣніе рѣдкое и протяжное, праздничныя украшенія храма всѣ

убраны, освѣщеніе слабое. Достойны сожалѣнія первые, не достойны заслуги вторые. Но кто же изъ нихъ ближе находится къ объятіямъ всепрощающей любви Божіей? Кто у двери къ истинному покаянію?

Предъ нами проходили унылыя и сонныя лица людей, бурно и грѣховно проводившихъ время предъ началомъ великаго поста. Но эта скорбь, отпечатлѣвавшаяся на ихъ лицахъ, это подчасъ даже отчаяніе, являвшееся несомнѣнно прямымъ слѣдствіемъ тяжелаго воспоминанія о содѣянныхъ въ прошломъ скверныхъ и грязныхъ беззаконіяхъ, не служитъ ли явнымъ доказательствомъ того, что сознаніе отвѣтственной предъ Богомъ свободо-разумной личности христіанина—крестоносца уже объявило въ ихъ душѣ страшную борьбу видимому обольщенію и увлеченію тѣми прелестями, которыя въ сущности своей мимолетны по доставляемымъ наслажденіямъ, но за то весьма соблазнительны и привязчивы. Постепенно просыпающееся при этомъ духовномъ настроеніи сознаніе грѣховности бываетъ наилучшимъ условіемъ къ свободному обнаруженію смиреннаго покаянія. Къ такимъ сердцамъ близка благодать Божія, безъ помощи коей не можетъ быть мѣста полному, сознательному и искреннему обнаруженію ранъ больной души предъ служителемъ алтара Господня. Сознаною паденія грѣшникъ, когда ясно представляетъ себѣ мерзость грѣха, свои паденія, начинаетъ усиленно принуждать себя къ молитвѣ, разставаясь съ обычными развлеченіями и замѣняя оныя необычнымъ для него слушаніемъ продолжительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, стараясь при этомъ проникаться ихъ умиленіемъ и вдохновенностію. Такой человѣкъ

недалекъ отъ той святой минуты, чтобы открылось его сердце къ принятію терпѣливо стоящаго у дверей незримаго гостя—Христа. И Господь войдетъ къ говѣющему и совершитъ въ душѣ его цѣлый переворотъ къ свѣтлому и радостному настроенію.

Воистинну, возлюбленные братіе, всякое стремленіе къ очищенію своей грѣховности по свободному побужденію нашей воли, всякое обновленіе наше въ дѣлѣ нравственнаго совершенства не можетъ явиться безъ благодатнаго воздѣйствія: оно даруется Искупителемъ туне, безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Сказанный поворотъ къ покаянному пути скорѣе и легче совершается въ сердцѣ простого, немудрствующаго чловѣка; болѣе трудно и мучительно рождается онъ у чловѣка передоваго, воспитаннаго на западныхъ образцахъ, или интеллигентнаго, какъ принято называть таковыхъ въ обществѣ. Относясь вообще скептически ко всему священному, церковному, навязывая св. церкви и ея служителямъ цѣли, совсѣмъ даже невѣдомыя множеству простыхъ сердцемъ, но глубоко вѣрующихъ пастырей, они иногда упорно отвертываются отъ всего церковнаго, усиленно стараются оторвать себя отъ того, чѣмъ долженъ въ покаянной жизни питаться чловѣкъ—грѣшникъ, настойчиво навязываютъ себѣ и другимъ противленіе церковному уставу, предписывающему ради ихъ же спасенія продолжительность молитвъ и богослуженій, скудость пищи, вражду тѣлесной холѣ. Для такихъ упорныхъ новаторовъ, утрачивающихъ способность къ воспріятію спасительной благодати, не скоро наступаютъ тѣ счастливыя минуты, когда въ сердце ихъ вселятся святыя чувства, когда изъ устъ

ихъ начнутъ выливаться восторженные моленія и воздыханія смиреннаго сердца, когда добровольно они разстанутся съ грѣховными прелестями интеллигентной жизни, когда, наконецъ, казавшаяся имъ пустою, буква церковнаго устава явится въ совершенно иномъ, осмысленномъ свѣтѣ.

Не сомнѣваемся, что въ нашей церковной семьѣ уже для многихъ постепенно выясняется сокровенный смыслъ покаяннаго богослуженія и для отвергшихъ запросы плотскаго мудрованія начинаетъ понемногу открываться сердечная дверь къ воспріятію божественной благодати.

Но одинаково ли готовы мы принять въ себѣ Христа?

Вспомнимъ, братіе, капернаумскаго сотника и Симона фарисея. Первый, не смотря на свое высокое общественное положеніе, считалъ себя недостойнымъ принимать Іисуса Христа въ собственномъ домѣ, но смиренно и глубоко вѣруя говорилъ: „Господи, токмо рцы слово и исцѣлѣтъ отрокъ мой“ (Луки 7, 7). Второй же принялъ Божественнаго „Гостя въ своемъ домѣ, но не далъ Ему даже обычнаго на востокѣ омовенія; напротивъ, Симонъ готовъ былъ укорить Господа за то, что Онъ позволяетъ презрѣнной блудницѣ омыватъ слезами и отирать волосами Его ноги. Тотъ и другой искали Христа, стремились къ Нему, но какъ различно приняли Его!

Будемъ усердно молиться, возлюбленные постники, чтобы Господь направилъ нашу волю по пути смиренія капернаумскаго сотника, чтобы исторгъ изъ сердца нашего покаянные вздохи евангельской блудницы. Чѣмъ обильнѣе будетъ у насъ молитвенныхъ воздыханій, со-

крушенія и слезъ, тѣмъ полнѣе явится на небѣ радость о нашемъ спасеніи. Радуется нынѣ Господь, радуются ангелы Божіи, радуются страсготерпцы и мученики, радуются тому, что у насъ началась спасительная печаль о своихъ грѣховныхъ паденіяхъ. Будемъ же глубже и осмысленнѣе уходить во внутреннее святилище души своей, будемъ усиленнѣе понуждать себя къ тому, чтобы открылось сердце къ принятію божественной благодати и, при совмѣстно-свободномъ согласіи мысли и покаяннаго чувства, постепенно преобразовало и возродило нашего внутренняго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ плоти, очесъ и гордости житейской. Аминь.

ИСТОРИЯ

Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

(Продолженіе).

Предложеніе городского головѣ о созывѣ общества на собраніе.

Мы уже видѣли, что внеся изъ своихъ личныхъ средствъ на строеніе собора 600 р., онъ не замедрилъ донести генераль-губернатору *П. Д. Горчакову* о предпринятомъ преосвященнымъ дѣлѣ. Въ тотъ же 9-й день декабря, сообщивъ о томъ же томскому городскому головѣ *Филимонову* и разрѣшивъ ему созвать городское общество на общее собраніе, онъ между прочимъ писалъ, что „на сооруженіе предполагаемаго храма потребуется не малозначительная сумма, для составленія которой нужно будетъ пригласить къ пожертвованіямъ всѣхъ жителей города,

что сколько по усердію своему добровольно принести может“, а потому просилъ городского голову — а) составить шнуровую книгу и представить ее преосвященному для скрѣпы; послѣ чего предложить подписавшимся 6 декабря на особомъ листѣ собственноручно внести въ ту книгу свои имена съ означеніемъ: кѣмъ именно и сколько пожертвовано; собранныя же деньги представить за печатью для храненія въ окружное казначейство; б) избрать изъ городского общества извѣстнаго своею благонамѣренностью и поведеніемъ гражданина, коему поручить приглашеніе здѣшнихъ чиновниковъ, купцовъ и прочихъ состояній жителей въ пожертвованіямъ на сооруженіе въ Томскѣ новаго соборнаго храма съ тѣмъ, чтобы имя каждаго подписавшагося и внесшаго деньги записываемо было тѣмъ лицомъ; в) собираемыя такимъ образомъ денежные суммы, по окончаніи недѣли, представлять въ окружное казначейство для храненія вмѣстѣ съ накопившеюся суммою; г) кто же будетъ избранъ изъ гражданъ для сего богоугоднаго дѣла, о томъ увѣдомить его. Сдавъ такое предложеніе, *С. П. Татариновъ* въ то же время хорошо понималъ, что городъ, хотя и богатый самъ по себѣ, не дастъ потребной, многозначительной суммы на соборъ. Поэтому чрезъ два дня онъ вошелъ (12 декаб. 1842 г. № 3427) съ ходатайствомъ къ генераль-губернатору, князю *Горчакову*, о разрѣшеніи открыть повсемѣстно въ губерніи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе собора ¹⁾.

Участіе городского общества въ вопросѣ о новомъ соборѣ.

Получивъ разрѣшеніе и указанія отъ начальника губерніи, городской голова, потомственный почетный гражданинъ *Аполлонъ Евтихѣвичъ Филлимоновъ* два раза созываетъ городское общество на общее собраніе, 17 и 23 декабря ²⁾.

¹⁾ Дѣло Том. Губ. Прав. 1842. связка 89 № 29 л. 9.

²⁾ Томск. губер. вѣдом. 1860 г. № 18 и дѣло соб. арх. № 40 указъ губ. прав. 11 іюня 1856 г. № 1897 л. 4.

На первомъ собраніи изъ представителей отъ всѣхъ сословіи произведена была подписка на соборъ; 33 человекъ подписали 9620 р. 70 к., а на второмъ—23 декабря постановленъ былъ всесословный приговоръ. Въ приговорѣ общество г. Томска между прочимъ изъяснило, что со времени открытія въ 1834 г. Томской епархіи оно имѣло уже намѣреніе построить новый въ Томскѣ каедральный соборъ, но по недостатку къ тому источниковъ не могло ходатайствовать о семъ богоугодномъ дѣлѣ. Нынѣ же, соревнуя вполнѣ въ предпріятомъ со стороны начальства намѣренію къ сооруженію въ Томскѣ соборнаго храма, надѣется, что и прочіе граждане, крими не учинено еще пожертвованій, послѣдуютъ сему благому намѣренію,—и чтобы, по возможности, достигнуть ожидаемой цѣли путемъ добровольныхъ по усердію каждаго подписокъ, общество поручило городскому головѣ *А. Е. Филлимонову* и избранному въ помощь ему томскому мѣщанину *Петру Ив. Поздъеву* приглашать здѣшнихъ чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и прочихъ состояній жителей къ пожертвованіямъ на соборъ. Кромѣ того общество просило городского голову исходатайствовать, у кого слѣдуетъ, планъ и фасадъ на постройку новаго въ Томскѣ соборнаго храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе на дальнѣйшую подписку добровольныхъ приношеній по всей Томской епархіи“.

Успѣхъ подписки на собраніяхъ и приговоръ общества ясно показали, что граждане дѣйствительно давно настроены были и расположены къ осуществленію того великаго и святаго дѣла, къ которому призывали ихъ и святитель въ своемъ словѣ, и губернаторъ въ своемъ предложеніи. Созрѣвшій вопросъ о сооруженіи новаго собора сталъ дѣломъ общественнымъ, предметомъ серьезной заботы всей православной томской общины.

Проектъ собора.

На основаніи общественнаго приговора, городской голова *Филлимоновъ* въ январѣ 1843 г. просилъ преосвященнаго *Авванасія* объ открытіи подписки по

всей епархіи съ тѣмъ, чтобы жертвуемая суммы пересылались къ нему. Донеся объ этомъ губернатору, онъ въ тоже время представилъ въ строительную комиссію и проектъ собора, составленный по плану и фасаду Петербургской церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, построенной по проекту профессора архитектуры Императорской академіи художествъ *Тона* ¹⁾. Согласно желанію гражданъ, забывшихъ еще уничтоженнаго сломкою стариннаго Троицкаго собора—современника основанію города,—новый соборъ наименованъ былъ Троицкимъ и предложено было построить его съ двумя придѣлами во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святителя Николая Чудотворца. Строительная комиссія въ планѣ и фасадѣ собора нашла нѣкоторыя отступленія отъ подлинника, на что и указала въ возвращенномъ 13 февраля *Филлимонову* проектъ. При представленіи проекта преосвященному, *Филлимоновъ* къ утѣшенію его сообщилъ, что съ 6 декабря 1842 г. по 16-е февраля 1843 г. подписано добровольныхъ приношеній 16489 р. 82½ к.; этихъ денегъ на первый разъ, по его мнѣнію, достаточно, чтобы присту-

¹⁾ Въ Введенскомъ храмѣ всего ярче выразился *Тоновскій* типъ храмовъ считавшійся долго возстановленіемъ старинной русской церковной архитектуры съ приданіемъ ея формамъ большей гармоніи и изящества. Въ 1838 г. *Тонъ* составлены нормальные проекты для городскихъ каменныхъ церквей, которые, по повелѣнію Императора Николая Павловича, и разсланы по Имперіи. *Константиъ Андреевичъ Тонъ* (1794—1881) въ теченіе 24 лѣтъ былъ профессоромъ—преподавателемъ архитектуры въ академіи художествъ; подъ его руководствомъ воспиталось и вышло до 200 ученыхъ художниковъ. Это былъ любимецъ Императора Николая I, по порученію котораго *Тонъ* составлялъ всевозможные проекты храмовъ Божіихъ (напр. храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, церквей въ Саратовѣ, Петергофѣ, Царскимъ Селѣ, Новгородѣ, Свеаборгѣ, Тавризѣ, Св. Екатерины и Введенія въ С.-Петербургѣ), иконостасовъ для церквей и соборовъ (напр. для Казанскаго собора въ Петерб.), памятниковъ (напр. Державина въ Казани, Димитрію Донскому на Куликовомъ полѣ), домовъ (напр. дворянскаго собранія въ Новгородѣ, Лѣснаго Института въ Петерб.), колоколенъ (Симонова монастыря въ Москвѣ), железнодорожныхъ станцій въ Царскомъ Селѣ и всѣхъ на Николаевской железной дорогѣ и проч.

пить къ дѣлу, а поэтому просилъ преосвященнаго разрѣшить ему начать заготовку необходимыхъ для постройки матеріаловъ, чтобы не упустить удобнаго къ тому времени. Но преосвященный *Авванасій* затруднился дать ему свое согласіе и увѣдомилъ, что построеніе каедральныхъ соборовъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода ¹⁾, которому 28 января 1843 г. и донесено имъ о намѣреніи гражданъ г. Томска построить соборъ; до полученія же разрѣшенія Синода онъ находитъ неудобнымъ и преждевременнымъ какую бы то ни было заготовку матеріаловъ.

Разрѣшеніе Св. Синода. Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ донесенія преосвященнаго *Авванасія*, что жители г. Томска желаютъ построить вмѣсто существующаго невмѣстительнаго и преобразованнаго изъ приходской церкви собора новый каедральный соборъ, указомъ отъ 18 марта 1843 г. за № 2912, поручилъ преосвященному объявить жителямъ г. Томска, принимающимъ участіе въ построеніи новаго каедральнаго собора, благословеніе и признательность Святѣйшаго Синода, а за тѣмъ предписалъ преосвященному распорядиться неотложно составленіемъ на исполненіе сего богоугоднаго предпріятія чертежей и представленіемъ оныхъ на предварительное разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, употребивъ между тѣмъ пастырскую заботливость къ сбору пожертвованныхъ суммъ и заготовленію нужныхъ для производства работъ матеріаловъ посредствомъ особаго комитета, который долженъ быть учрежденъ для сего изъ благонадежныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ по выбору жертвователей и согласію начальника губерніи ²⁾.

¹⁾ См. Св. Закон. 1842. т. XII ст. 201.

²⁾ Дѣло собори. архива № 2-й л. 1 и 2-й.

**Впечатлѣніе
указа Св. Синода.**

Вѣсть о разрѣшеніи строить новый соборъ быстро разнеслась по городу и, какъ говорится, подняла на ноги все православное население его. ¹⁾ Томскъ жилъ доселѣ тихо, спокойно: такого большого предпріятія, которое затрогивало бы интересы всѣхъ гражданъ, заставляло толковать, шумѣть, волноваться, давно не бывало въ немъ. Каѳедральный соборъ сталъ интересенъ теперь всѣмъ: бѣдныхъ интересовалъ онъ въ смыслѣ вѣрнаго заработка на хлѣбъ, богатыхъ со стороны подготовленія послышныхъ авансовъ для поддержанія богоугоднаго предпріятія, а всѣхъ православныхъ со стороны религіозной, духовной.

**Значеніе пред-
принимаемаго со-
оруженія.**

Ибо каѳедральный соборъ близокъ и дорогъ сердцу cadaго истинно-вѣрующаго; съ нимъ связаны самыя высшія, жизненные интересы всѣхъ православно-вѣрующихъ гражданъ, къ какому бы приходу кто ни принадлежалъ: въ двенадцатые праздники, въ дни высокаторжественныхъ событій всякому хочется помолиться Богу непременно въ каѳедральномъ соборѣ вмѣстѣ съ своими согражданами и во главѣ съ своимъ архипастыремъ. Каѳедральный соборъ—символь религіознаго единенія городского населенія, центръ, одухотворяющій и возвышающій нравственно-религіозную, духовную жизнь его. Все это чувствовалось томскими гражданами въ 1843 г. и сознавалось при неожиданно—скорой и радостной вѣсти о разрѣшеніи строить новый, величественный съ виду и обширный по вмѣстимости соборъ.

**Послѣдствія
указа Св. Синода.**

Жертвуя въ декабрѣ 1842 г. на построеніе собора, никто еще не имѣлъ твердой, положительной увѣренности, что соборъ непременно будетъ строиться, что жертва его пойдетъ дѣйствительно на святое

¹⁾ Такъ было по разсказамъ *А. А. Пиласова, И. А. Еренева* и др.

дѣло. Теперь всякимъ сомнѣніямъ и колебаніямъ положенъ предѣлъ. Со всею очевидностію обрисовалось и то, что задача предстояла городу, а стало быть и имъ, гражданамъ, серьезная, трудная. Соорудить кафедральный соборъ вмѣстительный, просторный, это не то, что построить приходскую церковь на 700 или 800 человѣкъ. Соборъ много, очень много потребуетъ денегъ. И въ порывѣ радости граждане къ прежнимъ жертвамъ присоединяли теперь новыя. Такъ братья *Толкачевы Архимъ* и *Теодотъ Силантьевичи*, подписавшіе въ декабрѣ 1842 г. по полторы тысячи, теперь прибавили къ нимъ еще по 3500 р. Но многіе не могли жертвовать деньгами, потому что не имѣли ихъ, а желали участвовать въ святомъ богоугодномъ дѣлѣ. Такіе приносили и просили принять отъ нихъ на соборъ цѣнныя вещи золотыя и серебряныя, дорогіе предметы и проч. напр. принадлежности дамскаго туалета, столовой сервировки, карманные часы и т. п.; на доброе дѣло всякое даяніе благо.

Ближайшимъ послѣдствіемъ указа Св. Синода, такъ приподнявшаго настроеніе благочестивыхъ гражданъ, были два собранія городского общества. На первомъ, 1 мая 1842 г. въ 11 ч. утра, гражданамъ, собравшимся въ залу городской думы, по распоряженію губернатора, торжественно объявлено было благословеніе Святѣйшаго Синода и признательность его за проявленное ими усердіе къ богоугодному дѣлу построенія новаго собора ¹⁾. На второмъ, 17 мая, представителями отъ духовенства, дворянства и городского общества произведенъ былъ выборъ членовъ въ „Комитетъ по постройкѣ въ г. Томскѣ кафедральнаго собора“. ²⁾ Въ составъ комитета вошли изъ среды чиновниковъ коллежскій совѣтникъ *Иванъ Дмитріевичъ Аста-*

¹⁾ Дѣло соборн. архива, № 43, л. 1.

²⁾ Дѣло собор. архива № 43, л. 3 и 5.

шевъ и надворный совѣтникъ *Иванъ Петровичъ Пономаревъ*; изъ купечества—потомственный почетный гражданинъ, томскій 1-й гильдіи купеческій сынъ *Николай Евтихievичъ Филимоновъ*, потомственный почетный гражданинъ, томскій 2-й гильдіи купецъ *Александръ Михайловичъ Серебренниковъ* и 3-й гильдіи купеческій сынъ *Николай Ивановичъ Верещанинъ*; отъ духовенства настоятель Алексіевскаго монастыря, архимандритъ *Викторъ* и кафедральный протоіерей *Павелъ Андреевичъ Соболевъ* ¹⁾. Въ секретари комитета приглашенъ былъ, по рекомендаціи *И. Д. Асташева*, секретарь думы, мѣщанинъ *Иванъ Ивановичъ Скворцовъ*. Въ комитетъ, какъ видится, вошелъ цвѣтъ общества, лучшая часть его и по положенію, и по образованію, и по капиталамъ.

Первое засѣданіе комитета.

Первое засѣданіе комитета состоялось лишь 7-го сентября 1843 г. послѣ того, какъ составъ его утвержденъ былъ губернаторомъ и члены собрались всѣ налицо, были въ городѣ. На немъ повѣрили только наличность поступившихъ на соборъ пожертвованій; оказалось, собрано было денегъ 17363 р. 20³/₄ к. ²⁾ и подписано, но не внесено жертвователями 11723 р. 56³/₄ к. Никакихъ затѣмъ вопросовъ не поднималось и не разрѣшалось.

Утвержденіе проекта соборнаго зданія.

Преосвященный *Афанасій* вскорѣ послѣ этого получилъ изъ Св. Синода указъ (отъ 14 сентября за № 12219) съ проектомъ собора, одобреннымъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій ³⁾. На проектѣ сдѣлана въ министерствѣ путей сообщенія надпись, что департаментъ (II отд.),

¹⁾ Собственно, *Асташевъ* и *Соболевъ* избраны были въ члены 13-го октября 1843 г. Дѣло соб. арх. № 43 л. 7. Дѣло Общ. Губ. Упр. связка 89. Л. 37.

²⁾ Дѣло соб. арх. № 43, л. 1.

³⁾ Дѣло соборн. архива № 43, л. 11 и 15 в.

„разсмотрѣвъ его въ искусственномъ отношеніи, находить оный согласнымъ съ чертежомъ, составленнымъ профессоромъ *Тономъ* на постройку церкви Введенія въ С.-Петербургѣ и потому одобрительнымъ; замѣченныя же мѣстнымъ начальствомъ и департаментомъ незначительныя неправильности въ украшеніяхъ и фасадѣ начертанныхъ малыхъ куполовъ, произшедшія отъ неопытности копировавшаго ¹⁾, должны быть исправлены во всемъ согласно съ отлитографированнымъ чертежомъ г. *Тона*, которымъ слѣдуетъ при производствѣ постройки въ точности руководствоваться“. Въ дополненіе къ этому Святѣйшій Синодъ въ указѣ рекомендовалъ преосвященному „пригласить къ непосредственному участию въ семъ дѣлѣ г. начальника губерніи и членовъ мѣстной строительной комиссіи для достиженія симъ средствомъ успѣха къ скорѣйшему, правильнѣйшему и прочнѣйшему построенію собора, озаботясь между тѣмъ, чтобы мѣсто для сего необходимое отведено было тамъ, гдѣ оное назначено по плану, Высочайше утвержденному для г. Томска, и о послѣдующихъ распоряженіяхъ, а также и объ успѣхѣ въ построеніи доносить Святѣйшему Синоду по временамъ“. ²⁾

Затрудненія Комитета.

Такимъ образомъ и года не прошло, какъ возбужденный преосвященнымъ *Аванасіемъ* вопросъ о постройкѣ новаго собора перешель изъ области желаній и предположеній на дѣловую, практическую почву, въ сферу обыденныхъ житейскихъ заботъ. Необходимыя канцелярскія формальности всѣ выполнены, комитетъ организованъ, планъ и фасадъ зданія утверждены, деньги есть. Наступило время приниматься за черную работу. Писать канцелярскія бумаги, сочинять проекты дѣло не особенно трудное, но осуществлять написанное, облекать предположенія и планы

¹⁾ Копировалъ испр. дол. Каинскаго землемѣра *Скоробогатовъ*.

²⁾ Соб. арх. № 43 Дѣла октябр. журн. 1843 г.

въ осязаемыя формы—это трудъ помудренѣе, работа посерьезнѣе, тутъ занятія соединены нерѣдко съ удручающими заботами, скорбями, тутъ есть и отвѣтственность, и личная и имущественная.

Указъ съ проектомъ соборнаго храма поступилъ къ исполненію прямо въ комитетъ. Комитетъ тотчасъ же, какъ заслушалъ его, понялъ всю тяжесть и трудноисполнимость возложеннаго на него бремени. Онъ сразу наткнулся на цѣлый рядъ серьезныхъ вопросовъ и дѣловыхъ затрудненій. Не говоря о свободныхъ техникахъ, инженерахъ, въ Томскѣ не было порядочныхъ мастеровъ, надежныхъ десятниковъ, не было возможности заготовить во время запасы тѣхъ или другихъ матеріаловъ въ потребномъ количествѣ и проч. 1). Словомъ, идея преосвященнаго *Аванасія* построить въ Томскѣ соборъ по проекту академика *Тона* была по своему времени очень смѣлая. Что такое былъ въ то время г. Томскъ? Что онъ представлялъ изъ себя?

„Г. Томскъ можно бы назвать большимъ городомъ, — писала одна современница, свѣтская барышня, — если бы онъ не былъ разбросанъ въ такомъ страшномъ беспорядкѣ, что нѣкоторыя части его можно принять за прилегающія къ нему селенія“ 2). Жителей въ немъ было тогда не больше 11, 12 тысячъ 3), считая тутъ и протестантовъ, и евреевъ, и другихъ инородцевъ, имѣвшихъ уже свои—

1) Дѣло соборн. архива № 43, л. 53 и 54. Постоянныя занятія комитета начались 11 декабря 1843 г. вызовомъ чрезъ полицію подрядчиковъ на поставку матеріаловъ; л. 43 и 44. № 43.

2) „Звѣздочка“, журн. изд. А. *Никиловой*. С.-Петербур. 1845 г. № 16 стр. 45.

3) Въ мѣсяцъ акад. наукъ на 1836 г. жителей показано 10577 душъ обоюго пола бывшихъ въ 1833 г.; на 1850 г. показано 12032, на 1854 г. 13349 душъ по свѣдѣніямъ изъ росписей губернаторовъ; въ мѣсяцесловахъ за 1840-е года не показано числа жителей.

магометане—мечеть, католики—костель, евреи синагогу; православныхъ могло быть не болѣе 8000 человекъ, принадлежащихъ къ семи приходскимъ церквамъ ¹⁾. Но большинство изъ средняго и низшаго класса ихъ прикержачивало, придерживалось старины, тяготѣло болѣе къ старообрядству; надежда на ихъ поддержку при построеніи собора была плохая. Въ культурномъ или промышленномъ отношеніи Томскъ ничѣмъ особенно не выдвигался. Не было въ немъ ни опытныхъ и свѣдущихъ ремесленниковъ, ни вольно практикующихъ механиковъ, техниковъ, инженеровъ и т. п. „Между туземцами, говоритъ одинъ англичанинъ, жившій въ г. Томскѣ въ 1841 г. ²⁾, Charl. Herb. Cottrell, нѣтъ портныхъ, сапожниковъ, часовщиковъ и вообще ремесленниковъ другихъ разныхъ цеховъ. Этимъ дѣломъ занимаются здѣсь ссыльно-поселенцы“. Вообще промышленная производительность г. Томска была слабо развита: кромѣ кожевниковъ, свѣчно-мыловаренныхъ мастерскихъ, шорниковъ, саннотелѣжниковъ, кирпичниковъ и др. мелкихъ кустарей, не было ни фабрикъ, ни заводовъ. Продукты производства такихъ заведеній и кустарей не могли удовлетворять самымъ скромнымъ требованіямъ мѣстнаго городскаго населенія. Торговая дѣятельность томскихъ купцовъ приучена была сообразоваться съ мелкими запросами простыхъ, нетребовательныхъ обывателей. Словомъ, на мѣстномъ торгово-промышленномъ рынкѣ нельзя было найти въ достаточномъ количествѣ матеріаловъ для построекъ крупныхъ, солидныхъ ³⁾. И при такихъ мѣстныхъ условіяхъ ко-

¹⁾ Всѣхъ церквей было 11-ть кромѣ 7 приходскихъ, двѣ домовыхъ—архіерейская и въ тюремномъ замкѣ, кладбищенская—Вознесенская и въ Алексіевскомъ монастырѣ. (Архіер. архива клир. вѣд. за 1844 г.

²⁾ Sibirien. Nach seiner Naturbeschaffenheit seinen gesenschaftlichen und politischen Verhältnissen und als Strafcolonie. Übersetzt von Lindau. Dresd.-Leipzig. 1846. Theil 2, Seite 15.

³⁾ Все это видно изъ разныхъ дѣлъ соборнаго комитета, напр. дѣло № 43 листы 53, 54, 93, 161, 297.

митетъ долженъ былъ во что бы то ни стало осуществлять идею своего архипастыря—сооружать соборъ.

Его культурность и зажиточность. Но преосвященный, конечно, хорошо осведомленъ былъ съ скромными размѣрами его торгово-промышленной дѣятельности для мѣстной потребности. Говоря въ декабрѣ проповѣдь въ соборѣ, онъ не одну экономическо-хозяйственную сторону города имѣлъ въ виду. При слабомъ развитіи торговли и промысловъ гор. Томскъ и въ то время съ виду производилъ внушительное впечатлѣніе своими постройками, шумною жизнію и кипучею дѣятельностію. По свидѣтельству того же путешественника, „въ немъ много красивыхъ домовъ, каменныхъ и деревянныхъ; архитектура построекъ прекрасная, правильная; улицы широкія; общество большое и пріятное; есть весьма хорошій клубъ, куда члены собираются три раза въ недѣлю поиграть въ карты и на билліардѣ и гдѣ по воскресеньямъ бываютъ балы“ ¹⁾. Кромѣ того, „здѣсь у многихъ назначены дни,—говорить названная нами выше бойкая писательница, куда—собираются всѣ знакомые играть въ карты или танцевать; иногда бываютъ также домашніе спектакли и дѣтскіе праздники. Большую часть природныхъ здѣшнихъ жителей нельзя не назвать людьми образованными, хотя почти никто изъ нихъ не говоритъ на иностранныхъ языкахъ; но они очень много читаютъ. О тѣхъ лицахъ, которые живутъ здѣсь на время или по дѣламъ службы, говорить нечего: это по большей части жители Петербурга или другихъ городовъ. Богатые люди выписываютъ себѣ за дорогую цѣну хорошихъ гувернантокъ и учителей, а тѣ, которые побѣднѣе, отвозятъ дѣтей своихъ въ Петербургъ и тамъ отдаютъ ихъ въ казенныя заведенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ все молодое поколѣніе Томска заговоритъ на иностранныхъ языкахъ и будетъ играть,

¹⁾ Lindau. Sibirien. h. 1, Seit. 230 и 231.

пѣть, танцевать не хуже столичныхъ жителей ¹⁾“. Для внѣшнихъ торговыхъ сдѣлокъ и вообще для торговли г. Томскъ былъ и тогда самымъ удобнымъ городомъ во всей Сибири ²⁾. „Онъ служитъ временнымъ складочнымъ пунктомъ для чаевъ и другихъ товаровъ, говорить англичанинъ Cottrell, провозимыхъ въ громадномъ количествѣ изъ Кяхты въ Ирбитъ и Москву. Служа въ то же время мѣстомъ перевалки и тѣхъ разнообразныхъ товаровъ, которые провозятся изъ Россіи въ Камчатку и на сѣверъ Сибири, онъ является весьма живымъ торговымъ пунктомъ и сосредоточиваетъ въ особо устроенныхъ складахъ огромные запасы товаровъ. Не много городовъ, одинаковыхъ съ нимъ по величинѣ, въ которыхъ жило бы такъ много богатыхъ людей. На балахъ въ клубѣ насъ не мало удивляли наряды дамъ, которые на всѣхъ были прелестны, а часто и весьма милы; между ними не встрѣчали мы такой, которой нельзя было бы показаться въ обѣихъ столицахъ, славящихся и пышностію и дорогою роскошью дамскихъ туалетовъ ³⁾. „Въ городѣ есть такой прекрасный садъ, на который,—писала подругѣ умная и славная говорунья—институтка,—съ особеннымъ удовольствіемъ и даже любопытствомъ могъ бы посмотрѣть и самый прихотливый изъ столичныхъ жителей. Въ лѣтніе праздники каждый имѣетъ право гулять въ этомъ саду и любоваться всѣмъ, что находится въ немъ. Радужный хозяинъ—настоищій гостеприимный русскій дворянинъ дѣлится своими удовольствіями со всякимъ. Въ этомъ саду, гдѣ 5 лѣтъ тому назадъ возвышались глинистыя скалы,—между которыхъ пробирался журчащій ручеекъ, вѣроятно какой нибудь пересохшій рукавъ р. То-

¹⁾ № 16 стр. 53. Звѣздочка—Ишимовой 1845 г.

²⁾ Эту особенность Томска отмѣтилъ въ своихъ запискахъ еще первый губернаторъ его Вас. Семен. Хвостовъ. (В. Хвостовъ о Томск. губ. С.-Петер. 1809 г. стр. 22).

³⁾ Lindau. Sibirien. T. 2 seit. 15 и 28.

ми, потому что рѣка здѣсь очень близко,—теперь въ красивой рамѣ тихо струится свѣтлый и стройный прудъ; чрезъ него на легкихъ аркахъ перекинута прозрачная танцевальная зала, а по берегамъ его съ одной стороны красуются пестрые цвѣтники, примыкающіе къ богатой оранжереѣ, гдѣ рдѣетъ виноградъ, созрѣвають фиги и благоухаютъ роскошные тропическіе цвѣты. Съ другой стороны пруда тянутся аллеи изъ акацій, тѣнистыя куртины и бесѣдки. Тихій вечеръ 22 августа много способствовалъ иллюминаціи...¹⁾ Мы оставимъ толпы гуляющихъ смотрѣть на фейерверкъ, или любоваться на красивыя гондолы, освѣщенныя китайскими фонарями и тихо скользящія по пруду. Войдемъ лучше въ китайскую бесѣдку... Здѣсь всѣ вещи неподдѣльныя, а прямо вывезенныя изъ предѣловъ Небесной Имперіи. Вотъ на стѣнахъ висятъ картины: не ищи въ нихъ ни перспективы, ни художественнаго перелива въ тѣняхъ; надъ ними трудилась не геніальная кисть артиста: всѣ эти деревья, плоды, цвѣты и птицы выдѣланы изъ разноцвѣтныхъ камней“²⁾. Это ужъ какъ бы что-то сказочное повѣствуетъ намъ молодая, поэтически настроенная барышня, но тѣмъ не менѣе это—фактъ, сущая правда²⁾. Такая изумительная роскошь жизни, этотъ очаровательный блескъ обстановки ея были и доступны и возможны для современниковъ. Томскъ славился тогда крупными капиталами. Народившаяся въ предшествовавшемъ десятилѣтіи въ Томской губерніи новая отрасль народнаго труда—золото-промышленность быстро и щедро обогатила многихъ томскихъ гражданъ. Бывшій Томскій прокуроръ, а теперь золотопромышленникъ *Гороховъ Философъ Александровичъ*, которому принадлежалъ описанный институткою садъ,³⁾ не только могъ одинъ по-

¹⁾ День коронаванія Императора Николая Павловича и супруги его Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

²⁾ № 17 стран. 48, 57 и 58 журнала «Звѣздочка»—Ишимовой 1845 г.

³⁾ Жалкіе остатки этого сада и пруды принадлежатъ теперь Дистлеру.

строить соборъ, но и утопить въ своемъ золотѣ любого петербургскаго воротилу или провинціального вельможу. Кромѣ него гремѣли тогда на славу и за предѣлами Сибири имена такихъ солидныхъ и видныхъ дѣятелей на поприщѣ золотопромышленности, какъ *Поповы*, *Филимоновы*, *Атопковъ*, *Неупокоевъ*, *Асташевъ*, *Толкачевы*, *Шебалины* и друг. „Съ октября, говоритъ интересная барышня, городъ начинаетъ оживляться; золотопромышленники съ своими семействами возвращаются съ дальнихъ и ближнихъ пріисковъ и тогда наступаетъ пора увеселеній“ ¹⁾. Подтверждаетъ это и англичанинъ. „На зимнее время, пишетъ онъ, съѣзжаются обыкновенно въ г. Томскъ съ своихъ пріисковъ и другіе золотопромышленники, по близости ихъ къ Томску. Между пріискателями не мало было сановныхъ лицъ изъ Петербурга и Москвы, стумѣвшихъ втереться въ компанію къ тому или другому сибиряку—золотопромышленнику, или самостоятельно занимавшихся промыскою въ золотоносныхъ рѣчкахъ“ ²⁾. Кромѣ золотопромышленниковъ, въ Томскѣ жили тогда выдающіеся по большимъ оборотамъ транспортировщики грузовъ и чаевъ, откупщики, арендаторы казенныхъ винокуренныхъ заводовъ ³⁾ и разные подрядчики, напр. *Елишевъ*, *Тецковъ*, *Свѣшниковъ*, *Сосулинъ*, *Ерлыковы*, *Мясниковы* и друг.; все это были люди съ большими средствами. И какъ между ними, такъ и среди золотопромышленниковъ много было благочестивыхъ и истинно набожныхъ ⁴⁾. При такомъ изобиліи капиталовъ у граж-

¹⁾ № 17 стр. 55 журн. «Звѣздочка»—Ишимовой 1845 г.

²⁾ Lindau. Sibirien T. 1 Seite 7. Band 2.

³⁾ Наприм. Кирѣевскій, Боготольскій, гдѣ работали присужденные къ каторгѣ.

⁴⁾ Въ тетрадахъ для записи доходовъ Алексіевскаго монастыря за 1841—1847 г. сплошь и рядомъ встрѣчаются имена этихъ гражданъ, періодически вносившихъ вклады по 50,100 и 150 р. на поминаеніе умершихъ родственниковъ, за сорокоусты и за поминаеніе живущихъ. Взносы дѣлались за годъ, или по полугодіямъ и даже по третямъ года. Да и въ приходскія церкви вносились гражданами крупныя и цѣнныя пожертвованія. Въ 1846 г. 16 ноября Томскій купецъ *Андрей Алексѣевичъ Поповъ* пожертвовалъ въ кафедральный соборъ *золотой крестъ 72°* въ 149 золотниковъ вѣсомъ, украшенный 126 брилліантами, 110 изумрудами и яхонтами и 105 голландскими розами; стоилъ онъ тогда 1216 р.

данъ и благочестивомъ настроеніи многихъ изъ нихъ, средства на постройку новаго собора могъ самъ по себѣ легко собрать и свободно дать одинъ г. Томскъ. И потому инициатива преосвященнаго *Аванасія* о постройкѣ собора съ финансовой стороны была вполне благовременная и умѣстная. За деньгами не должно было встать дѣло; а съ деньгами, при всей некультурности Томска и малочисленности православнаго населенія въ немъ, можно было все дѣлать и сдѣлать: и нанять на сторонѣ нужныхъ мастеровъ, и пригласить хорошихъ техникувъ, и купить необходимые матеріалы съ доставкой на мѣсто и проч.

К. Евтроповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Томская епархія въ 1901 году.

(Продолженіе).

Религіозно-нравственное состояніе паствы.

Полуторамилліонная паства Томской епархіи со стороны своего религіозно-нравственнаго состоянія не можетъ быть, конечно, охарактеризована однѣми и тѣми же чертами. Различія общественнаго положенія, особенности національныя и бытовья, мѣстныя историческія традиціи вмѣстѣ съ не вездѣ одинаковою дѣятельностью приходскаго духовенства по степени усердія и правоспособности его въ дѣлѣ пастырскаго служенія,—все это производитъ довольно разнообразную картину духовной жизни епархіи.

Прежде всего выдѣляется особенностями своей религіозной жизни на общемъ фонѣ этой картины многочисленное сельское населеніе. Въ общемъ религіозно-нравственное состояніе его удо-

влетворительно; весь народъ въ простотѣ сердца своего крѣпко вѣруеть въ Бога и Его святую и благую волю; во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, радостныхъ и печальныхъ, видитъ Промысль Божій и съ глубокою покорностью, безъ ропота несетъ часто тяжелый крестъ своей трудовой жизни. „Противъ Бога не пойдешь; Онъ знаетъ,—говорять эти глубокоувѣрующіе люди,—что намъ нужно“.... „На все Его святая воля“.

При детальной характеристикѣ сельскаго населенія въ его религіозно-нравственной жизни необходимо различать старожиловъ—коренныхъ сибиряковъ и новоселовъ—недавнихъ російскихъ переселенцевъ. Различіе между тѣми и другими особенно значительно въ религіозной жизни. Коренное сибирское старожильское населеніе стоитъ по своему религіозному развитію далеко ниже переселенцевъ европейской Россіи.

Прежде всего „новоселы“ превосходятъ сибиряковъ усердіемъ къ посѣщенію церковнаго богослуженія. Вездѣ, гдѣ бы ни поселился вдали отъ храма переселенецъ, первая и главная его забота—построеніе церкви или по крайней мѣрѣ молитвеннаго дома. Опустить праздничную или воскресную службу онъ дозволить себѣ въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Коренные же сибиряки ходять къ службамъ церковнымъ сравнительно мало; исключеніе представляютъ лишь живущіе около церкви. Причина этого печальнаго явленія кроется въ издавна существовавшей въ Сибири разбросанности населенія и малочисленности храмовъ. Какъ рѣдки были раньше храмы, можно видѣть, на-примѣръ, изъ того, что между г. Кузнецкомъ и с. Озерно-Титовскимъ (на разстояніи 150 верстъ) и тѣмъ же селомъ и г. Барнауломъ (на разстояніи 100 верстъ) было всего только два храма. При такой малочисленности храмовъ у кореннаго Сибирскаго населенія и образовалась привычка рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, посѣщать церковныя службы; среди си-

биряковъ найдутся, къ сожалѣнію, такіе, которые заходятъ въ храмъ только тогда, когда являются въ село за исполненіемъ требы или заѣзжаютъ туда по другому какому—нибудь случаю. Такое свое поведеніе нѣкоторые изъ нихъ считаютъ даже вполне законнымъ: „въ храмъ ходить, по ихъ мнѣнію, нельзя, потому что туда ходитъ всякій народъ—кто хочетъ и „россійскіе“ и „табашники“ и „хохлы“: отъ нихъ осквернишься“. Большинство, впрочемъ, не посѣщаютъ храма не изъ предубѣжденія, а по лѣни,—такіе ссылаются на недосугъ, на одиночество. Какъ бы то ни было, но праздничный день многіе изъ сибиряковъ остаются дома: рано по утру сядутъ за чайный столъ, потомъ позавтракаютъ, а остатокъ дня проводятъ или въ пустыхъ разговорахъ, или за работами по хозяйству.

Превосходятъ переселенцы изъ Россіи коренное сибирское населеніе и усердіемъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей и благочестивыхъ обычаевъ. Такъ, долгъ исповѣди и св. причастія переселенцы исполняютъ весьма охотно; между ними рѣдко можно найти такихъ, которые бы не исповѣдывались и не причащались хотя бы одинъ разъ въ годъ. Всѣ важнѣйшіе акты своей семейной и общественной жизни они освящаютъ молитвой: служатъ молебны по полямъ при посѣвахъ, въ домахъ на новосельѣ, заказываютъ литургіи о здравіи въ дни своихъ именинъ, равно какъ отправляютъ и заупокойныя, особенно въ дни кончины своихъ родственниковъ или во дни тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носили, любятъ служить сорокоусты и панихиды, въ третій, девятый, двѣнадцатый и особенно сороковой день по ихъ кончинѣ; относятся съ усердіемъ къ поминовенію живыхъ и умершихъ на проскомидіи, устраиваютъ поминальные обѣды, родильницъ своихъ заставляютъ брать сороковую молитву, священниковъ принимаютъ у себя съ требоисправленіемъ радушно, благословеніе берутъ у нихъ съ охотою и уваженіемъ.

Сибиряки же даже къ исполненію долга исповѣди и св. причастія относятся съ большимъ или меньшимъ индифферентизмомъ. По свидѣтельству священниковъ, среди нихъ встрѣчаются даже такіе, которые, доживъ до 80 лѣтъ, первый разъ приходятъ на исповѣдь. Если же кто изъ сибиряковъ не говѣетъ 5—6 лѣтъ подъ рядъ, то это у нихъ считается дѣломъ не особенно не обычнымъ. Церковныя поминовенія по своимъ умершимъ родственникамъ сибиряки совершаютъ рѣдко, заупокойныхъ литургій, сорокоуствоѣ и панихидѣ служатъ мало. Поминовеніе они предпочитаютъ устраивать домашнее чрезъ раздачу милостыни и устройство поминальныхъ обѣдовъ, на которые собираются обычно пожилыя женщины и старухи. Молебны сибиряки служатъ чаще сравнительно съ другими церковными требами, но всетаки менѣе, чѣмъ переселенцы. Эта холодность сибиряковъ и въ исполненіи христіанскихъ обязанностей и благочестивыхъ обычаевъ выработалась также путемъ историческимъ—отъ недостатка приходскихъ храмовъ. Въ прежнее время приходское духовенство, будучи не въ силахъ справиться съ требами въ разбросанныхъ на цѣлыя сотни верстъ приходахъ, давало полномочіе исполнять нѣкоторыя требы, напр., погружать младенцевъ разнымъ „почтеннымъ“ старушкамъ; вслѣдствіе этого населеніе привыкло смотрѣть на совершеніе требъ, какъ на дѣло маловажное, какъ на такое, которое не безусловно нужно для спасенія; сами же исправители требъ мало по малу входили въ вкусъ и дѣлались тѣмъ, что въ настоящее время представляютъ изъ себя разные раскольничьи „отцы“, „дѣдушки“ и „старушки“. Что же поэтому удивительнаго въ томъ, что при такихъ условіяхъ нынѣшнее коренное сибирское населеніе не обнаруживаетъ усердія въ исполненіи церковныхъ требъ и другихъ благочестивыхъ обычаевъ? Мѣстами даже переселенцы, поселившіеся далеко отъ храмовъ, начинали усваивать черты религіозной жизни кореннаго населенія Сибири.

Что касается знанія молитвъ и разумѣнія истинъ православной вѣры, то этимъ не отличается все сибирское населеніе. „Хотя и нѣтъ такихъ, пишетъ одинъ священникъ, которые вовсе не знали бы никакихъ молитвъ, но большинство взрослого населенія ихъ знаетъ немного, да и то болѣе краткія, напри- мѣръ: „Господи, Іисусе Христе“, „Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному“, „Богородице Дѣво“, „Святый Боже“ и др.; вообще же знающихъ начальныя молитвы не такъ много, а знающихъ символъ вѣры и заповѣди еще того менѣе. Да и изъ числа знающихъ сіи молитвы, символъ вѣры и заповѣди немногіе могутъ прочитать правильно... Разумѣніемъ молитвъ и символа вѣры, внутренняго ихъ содержанія, очень немногіе обладаютъ. О Богѣ, Пресвятой Троицѣ, о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, о Пресвятой Богородицѣ, о св. таинствахъ немногіе могутъ рассказать ясно и толково“... „Если и встрѣчаются знающіе начальныя молитвы и символъ вѣры, говоритъ другой священникъ, то такіе знающіе очень слабы: слово извращены иногда до неузнаваемости, перепутаны и т. д.“.

Впрочемъ, переселенцы и въ этомъ отношеніи нѣсколько превосходятъ коренное сибирское населеніе. Большинство изъ нихъ знаютъ начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди; сибиряки старожилы знакомы преимущественно съ старообрядческимъ „началомъ“, при чемъ при совершеніи молитвъ часто придерживаются раскольническихъ обычаевъ—крестное знаменіе полагаютъ двуперстно и при поклонахъ нерѣдко употребляютъ „лѣстовку“.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что религіозная жизнь Томской паствы сравнительно съ прежними годами значительно улучшается. Это явленіе находится въ прямой причинной связи прежде всего съ увеличеніемъ храмовъ. Умноженіе церквей даетъ возможность населенію безъ особыхъ затрудненій посѣщать богослуженіе и исполнять другія христіанскія обязанности.

Построеніе храмовъ въ глухихъ мѣстахъ часто привлекало къ церкви тѣхъ, которые, выросши въ глухой тайгѣ, никогда не видали православнаго храма и о церковномъ богослуженіи судили только по разговорамъ раскольническихъ наставниковъ. Восхищеніе такихъ благолѣпными церковными службами было искреннѣе и нерѣдко сопровождалось оставленіемъ раскольническихъ заблужденій. Особенно знаменательный въ этомъ отношеніи случай произошелъ въ 1901 году въ Боровскомъ приходѣ благочинія № 38; здѣсь въ д. Воронихъ, мѣстномъ центрѣ раскола, былъ построенъ храмъ, по освященіи котораго многіе изъ уклонившихся и начавшихъ уклоняться въ расколъ, по многу лѣтъ не посѣщавшіе храма, изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви.

Въ виду этого обстоятельства прилагались особенныя усилія къ умноженію храмовъ въ епархіи. Въ минувшемъ году въ благочиніи № 37 строятся 4 церкви, освящено 2, въ благочиніи № 38 производится постройка 12 церквей и вновь освящено 2, въ благочиніи № 36 строятся 2 и двѣ освящены, въ благочиніи № 28 строятся—4 церкви и освящено 2,—№ 19 строятся 4 церкви; всего строится 53 церкви, освящено 40 церквей, разрѣшено къ построенію 44 церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ.

(Окончаніе).

5. Средства училища.

П Р И Х О Д Ъ.

На приходъ за 1901-й годъ значилось (съ остаткомъ отъ 1900 года—53,360 р. 08 к.) 154,085 рублей и 95 копѣекъ, а именно: въ билетахъ кредитныхъ учрежденій—77,000 рублей и наличными—77,085 рублей 95 копѣекъ.

РАСХОДЪ.

Въ расходъ поступило за тотъ-же 1901 годъ наличными — 73,860 руб. 18 к. и билетами — 25,000 рублей (собственно на содержаніе училища израсходовано 38,441 руб. 4 к.).

Къ 1-му Января 1902 года, такимъ образомъ, оставалось всего 55,225 руб. 77 к.; въ нихъ билетами кредитныхъ учрежденій — 52,000 рублей и наличными — 3,225 рублей 77 к.

Кромѣ того состоитъ въ долгу за Томскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ 10,000 руб. и за Коммиссіей по постройкѣ Архіерейской школы 162 рубля 29 копѣекъ.

Итого 65,388 рублей 6 копѣекъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ отчетномъ году пожертвованія поступали неоднократно отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, натурой и деньгами на лакомство дѣтямъ, а затѣмъ и различными книжками религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ то-же время были получены въ даръ училищной церкви отъ неизвѣстнаго благотворителя 100 рублей и отъ родителей воспитанницъ, для пополненія ученической бібліотеки, 95 руб. 95 копѣекъ.

Всѣмъ благодѣтелямъ и благотворителямъ Совѣтъ училища приноситъ искреннюю и сердечную благодарность. Совѣтъ училища выражаетъ также благодарность и тѣмъ епархіальнымъ училищамъ, которыя прислали свои отчеты въ обмѣнъ на отчетъ Томскаго епархіальнаго женскаго училища, съ надеждой, что они и въ будущемъ не откажутъ на продолженіе такого обмѣна, являющагося и полезнымъ, и необходимымъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ по части улучшенія училищнаго строя.

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Томскій Архипастырѣ, Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій, въ теченіи отчетнаго года изволилъ удостоивать училище нѣсколько разъ и своимъ богослуженіемъ въ домово́й училищной церкви, и своими посѣщеніями, а именно: 10 и 28-го сентября, 2-го ноября, 1 и 11-го января, 3 и 21-го февраля, 3, 18, 24-го апрѣля и 17-го мая.

Въ послѣднее свое посѣщеніе Архипастырѣ былъ на выпускномъ экзаменѣ воспитанницъ VI класса по Закону Божію, уже предъ самымъ своимъ отъѣздомъ въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, и здѣсь одна изъ ученицъ выпускнаго-же класса характеризовала дѣятельность Преосвященнаго Макарія по отношенію собственнo къ дѣтямъ слѣдующими словами:

„Ваше Преосвященство! Вы часто посѣщали насъ и во время этихъ посѣщеній всегда наставляли насъ въ вѣрѣ и благочестіи, всегда давали намъ добрыя и благіе совѣты, молились за насъ и, можетъ быть, Ваши святыя молитвы и служили не однажды намъ защитой отъ несчастій и подкрѣпленіемъ въ нашемъ ученіи. Вы, Ваше Преосвященство, заботились о насъ, какъ отецъ, доставляли намъ, кроиѣ всего хорошаго, нѣрѣдко и удовольствія. Такъ примите-же отъ насъ дѣтскую, искреннюю и горячую благодарность! Не думайте, Ваше Преосвященство, что Ваши уроки пролетѣли мимо насъ незамѣченными нами. Нѣтъ, они всѣ запали къ намъ въ душу и со временемъ, несомнѣнно, принесутъ и полезныя плоды.

Извѣстіе, что Вы такъ скоро, такъ внезапно покидаете насъ, сильно и больно поразило насъ. Мы надѣялись и были даже увѣрены, что Вы, Ваше Преосвященство, еще не однажды порадуете насъ своимъ ласковымъ словомъ, ободрите своимъ бла-

гословеніемъ, наконецъ, помолитесь за насъ съ нами вмѣстѣ въ послѣдній день нашей училищной жизни—въ день нашего акта.

Но Богу угодно было устроить иначе и мы скорбимъ, скорбимъ и отъ всей души сожалѣемъ, что лишаемся Васъ, Ваше Преосвященство,—не оставьте-же насъ своими святыми молитвами и на будущее время, оградите насъ своимъ святымъ благословеніемъ и Пусть это благословеніе будетъ нашею охраною отъ всякаго зла и на всю нашу послѣдующую жизнь!“

По выслушаніи слова, Преосвященный Макарій и самъ обратился къ воспитанницамъ съ рѣчью. „Да“,—говорилъ онъ,—„мнѣ, дѣйствительно, едва-ли придется еще увидѣться съ вами здѣсь, а поэтому я теперь-же и благословляю васъ на тотъ путь, который предстоитъ вамъ по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія. Да будетъ-же надъ вами милость Отца нашего Небснаго! Когда мнѣ случалось бывать съ вами, я всегда замѣчалъ въ васъ и добрыя навыки, и христіанское направленіе, и радуюсь этому. Вотъ и на настоящемъ экзаменѣ я видѣлъ, что вы предъ выходомъ къ отвѣтамъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Это значитъ, что крестное знаменіе не служитъ у васъ однимъ простымъ обрядомъ, потому-что вы и въ важныя минуты вашей жизни не забыли креста Господня, не забыли, что въ силѣ крестной лишь вы и можете найти себѣ помощь. Любите-же Распятаго, Который приходилъ, чтобы спасти міръ, Который и нынѣ спасаетъ всѣхъ, съ вѣрою и надеждою обращающихся къ Нему. Не ищите Христа гдѣ-нибудь далеко: нѣтъ, Онъ тутъ; ищите Его въ своемъ сердцѣ,—Онъ въ васъ самихъ пребываетъ; только не удаляйте Его отъ себя какими-либо дурными поступками, мыслями и желаніями. Нигдѣ не стыдитесь являть себя послѣдовательницами Искупителя вашего, куда-бы Господь васъ ни призвалъ, какое-бы поприще Онъ

вамъ ни указалъ: такъ вы явите себя и исповѣдницами Христа. Не думайте, что для того, чтобы стать такими, какими желаетъ встрѣтить насъ Спаситель нашъ, было трудно,—вспомните Его убѣжденіе: „иго-бо Мое благо и бремя Мое легко есть“ А увѣреніе Спасителя истинно есть и неложно. Христіанство не ученіе, а сама жизнь. Старайтесь встать на путь Христовъ, а дальше и идти будетъ легко, при содѣйствіи благодати Божіей. Старайтесь и укрѣпить себя на этомъ пути,—и тогда, если и небольшой шагъ сдѣлаете впередъ, то и другой сдѣлаете. Не вдругъ, конечно, можно подниматься къ совершенству, но постепенно оно возможно и достижимо. Такъ и вы поступайте: постепенно идите отъ добродѣтели къ добродѣтели; одну добродѣтель приобрѣли, стремитесь къ другой, одну слабость подавили въ себѣ, изгладили, уничтожили—и другую также истребляйте. А о томъ, какая жизнь ждетъ васъ впереди со стороны внѣшняго вашего положенія въ свѣтѣ, называемомъ обществомъ людей, не заботьтесь: Господь устроитъ васъ. Уповайте на Него! Не ту жизнь избирайте, какую вы сами находили-бы лучшею, а ту, которую вамъ опредѣляютъ и къ которой васъ приведетъ Промыслъ Божій: послѣдняя жизнь и будетъ лучшей. На благословеніе-же отъ меня примите эти крестики и да напоминаютъ они вамъ о всемъ томъ, что я говорилъ вамъ!“.

Съ крестиками воспитанницы получили отъ Преосвященнаго Макарія и его святительское благословеніе, а за этимъ Владыка оставилъ горячо-любившихъ его дѣтей, напутствуемый ихъ сердечными и искренними благожеланіями.

Въ день акта Епархіальное училище въ полномъ своемъ составѣ начальствующихъ, учащихся и учащихъся, движимое чувствомъ благодарности и признательности къ своему благодѣтельному Архипастырю, вознесло и въ училищной церкви горячія молит-

вы Богу о здравіи и долгоденствіи Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Окончившія курсъ воспитанницы, состоявшія на епархіально-коштномъ и пансіонерномъ содержаніи, при выходѣ изъ корпуса, получили все необходимое вещи изъ училищнаго платья и бѣлья, и сверхъ того изъ числа ихъ сироты духовнаго званія по 25 рублей на первоначальное обзаведеніе.

Въ заключеніе отчета еще находимъ необходимымъ упомянуть, что въ 1901—1902 учебномъ году училище было обрѣвизовано членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Ивановичемъ г. Савваитскимъ и найдено въ удовлетворительномъ положеніи. Замѣчанія и предложенія г. ревизора приняты къ свѣдѣнію и немедленно выполнены.

ОТЧЕТЪ

о состоящей при Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ церковно-приходской одноклассной школѣ.

Церковно-приходская одноклассная школа открыта при Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ цѣляхъ подготовки дѣтей въ первый классъ того-же училища и для практическихъ упражненій воспитанницъ V и VI классовъ на поприщѣ педагогической дѣятельности, какъ будущихъ учительницъ въ начальныхъ школахъ.

Обученіе и воспитаніе дѣтей въ школѣ велось, по духу, объему и методу преподаванія, согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ школъ и согласно приложеннымъ къ программѣ объяснительнымъ запискамъ.

Должность учительницы въ школѣ занимала окончившая курсъ Томскаго-же Епархіального училища дѣвица О. Черницкая, обучавшая всѣмъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія, учителемъ котораго состоялъ И. В. Эвергетовъ.

Учебныя занятія въ школѣ происходили съ 25-го августа по особому росписанію и раздѣлялись на 4 часовыхъ урока.

Ежедневныя занятія начинались и оканчивались вмѣстѣ съ уроками училища, а именно: въ 8^{1/2} ч. утра до 1 ч. 20 м. дня.

Предъ началомъ уроковъ дѣти всѣ пѣли „Царю Небесный“, а въ концѣ — „Достойно есть“. Кромѣ этого каждый урокъ заключался пѣніемъ особо принятыхъ краткихъ молитвословій. Такъ, послѣ перваго урока пѣлось: „Боже въ помощь мою вонми“, послѣ втораго урока — „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“, послѣ третьяго урока — „Аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже“, „Господи помилуй“ трижды, „Слава и нынѣ“, „Богородице Дѣво“, а послѣ 4-го — „Достойно есть“.

На утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, при богослуженіяхъ въ церкви въ воскресные и праздничные дни ученицы школы принимали участіе наравнѣ съ воспитанницами училища, говѣли и причащались два раза, а нѣкоторые и три раза въ годъ.

Въ школѣ обучались исключительно дѣвочки. Въ отчетномъ году въ школѣ числилось въ старшемъ отдѣленіи 20, а въ младшемъ — 6 дѣвочекъ.

Ученіе было прекращено 5 мая. Старшаго отдѣленія ученицы, по испытаніи ихъ экзаменаціонной комиссіей, всѣ были удостоемы права на поступленіе въ 1-й классъ училища.

Инспекторъ классовъ училища священникъ

Сергій Ивановскій.

Что требуется для того, чтобы быть хорошим діакономъ.

Проживъ болѣе 50 лѣтъ и любя съ дѣтства церковное богослуженіе въ его благолѣпіи, я всегда интересовался всѣмъ, что только касалось церковной службы. И гдѣ-бы я ни находился— въ отдаленной-ли Сибири, или глухой провинціи,—вездѣ и всегда меня тянуло побыть въ храмѣ Божіемъ и послушать его богослуженіе. Нерѣдко приходилось мнѣ быть свидѣтелемъ небрежнаго отношенія къ хоровому пѣснопѣнію или неумѣлаго веденія его и слушать безучастное или неосмысленное вычитываніе діакономъ ектеній и молитвъ; а иногда я вполне наслаждался образцовымъ выполненіемъ того или другого; но сіе послѣднее выпадало на долю мою въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ настоящее время, благодаря ежегодному возрастанію числа церковныхъ школъ, дѣло церковнаго пѣнія несомнѣнно двинется впередъ: явится достаточное число людей съ знаніемъ и любовью къ пѣнію и, при неизбѣжномъ соревнованіи въ ономъ, разростется это дѣло, разовьется въ народѣ пониманіе и любовь къ нему и дѣло церковнаго пѣснопѣнія достигнетъ желаемого результата. Слѣдовательно, одинъ изъ важныхъ вопросовъ церковнаго благолѣпія близится къ благопріятному разрѣшенію; но не менѣе важный вопросъ въ церковномъ благолѣпіи составляетъ и діаконское служеніе; между тѣмъ вопросъ этотъ остается открытымъ по настоящее время, потому что для діаконскаго служенія нѣтъ ни выработанныхъ правилъ, ни такихъ данныхъ, вторыя послужили бы толчкомъ для развитія неопытныхъ и неумѣющихъ быть благообразными служителями церкви; словомъ, діаконъ предоставленъ самому себѣ. Хорошо, если въ иномъ есть нѣкоторая талантливость въ служеніи, а если таковой нѣтъ въ немъ, то ему остается—или учиться у сосѣда—старога діа-

кона, который въ свою очередь также учился у своего знакомаго, или родственника, или же заучивать наизусть всѣ октеніи и весь богослужебный порядокъ, — и тѣмъ закончить свое діаконское образованіе.

Для хороваго пѣнія существуетъ цѣлая наука, изученіе коей даетъ намъ хорошихъ регентовъ и пѣвцовъ, а для діаконскаго служенія ничего нѣтъ, кромѣ подражанія другимъ діаконамъ. И благо тому, для кого найдется образецъ, вполне достойный подражанія, а если такого образца нѣтъ, тогда ему неизбѣжно придется выслушивать равныя замѣчанія отъ всѣхъ, кто только захочетъ.

Въ подтвержденіе того печальнаго положенія, въ какое иногда бывають поставлены оо. діаконы, приведу три случая.

Года три тому назадъ, изъ отдаленной Сибири пріѣхалъ въ Петербургъ знакомый мнѣ протодіаконъ, который въ должности сей состоялъ болѣе 14 лѣтъ, въ коей и по настоящее время состоитъ. Главною цѣлью пріѣзда его въ Петербургъ было — желаніе побывать въ Петербургскихъ храмахъ и послушать протодіаконское и діаконское служеніе, а равно и хоровое пѣніе. Бывая неоднократно у меня, разъ онъ обратился ко мнѣ за совѣтомъ: какъ ему и у кого можно было бы научиться правильному напѣву на слова „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ“, которыя провозглашаются на распѣвъ въ чинѣ православія, совершаемаго въ воскресенье на первой недѣлѣ великаго поста? Я былъ удивленъ его незнаніемъ сего мотива и невольно спросилъ: какъ же онъ выполнялъ этотъ мотивъ въ теченіи 14 лѣтъ своего протодіаконства? Оказалось, что о. протодіаконъ выполнялъ названный мотивъ — по наслышкѣ. Онъ слышалъ еще въ дѣтствѣ, будучи мальчикомъ, въ архіерейскомъ хорѣ, какъ исполнялъ въ то время прежній протодіаконъ; въ правильности усвоеннаго имъ мотива онъ не увѣренъ. Въ виду этого, я по-

совѣтовалъ ему обратиться къ одному изъ видныхъ Петербургскихъ протодіаконовъ. Такъ и было сдѣлано;—сибирякъ отира-вился къ намѣченному протодіакону и сей послѣдній былъ настолько любезенъ, что собственноручно, въ присутствіи гостя, написалъ въ нотахъ просимый мотивъ и вручилъ рукопись сію сибиряку, который, радостно получивъ, бережно спряталъ ее и повезъ таковую, какъ драгоценность, въ отдаленную Сибирь. Вѣрно ли будетъ сибирякъ провозглашать врученный ему мотивъ или нѣтъ, въ этомъ я тоже сомнѣваюсь, потому что въ указанномъ мотивѣ есть интерваллы въ полутонахъ, которые будутъ его смущать и сбивать въ интонированіи.

Два года тому назадъ, для одной домово́й церкви понадо-бился діаконъ. Выборъ палъ на одного хориста-баса, котораго чрезъ недолгое время и посвятили во діакона. Новопоставлен-ный не имѣлъ образовательнаго ценза и воспитанъ былъ въ де-ревенской простотѣ, хотя отъ природы былъ очень неглупымъ чело-вѣкомъ; въ теченіе 15 лѣтъ онъ состоялъ пѣвчимъ въ луч-шихъ городскихъ хорахъ и былъ такъ радъ, получивъ діакон-скій санъ, что я умилялся при видѣ такой необыкновенной его радости. Принялся о. діаконъ съ особенною ревностью изучать церковную службу, которая, къ великому его огорченію, туго давалась ему и только къ концу года онъ, до нѣкоторой сте-пени, освоился съ своимъ дѣломъ, но увѣренности въ служеніи все-таки не приобрѣлъ, а всегда чувствовалъ въ себѣ нѣкото-рую робость, хотя голосъ его былъ громаднй по силѣ и діа-пазону, которымъ онъ могъ бы свободно удивлять слушателей. Къ концу года хозяинъ домово́й церкви видимо сталъ разочаро-вываться въ своемъ избранникѣ, при видѣ неуклюжести его ма-неръ, не сглаживающихся вслѣдствіе неувѣренности въ самомъ себѣ; это замѣтилъ и мѣстный священникъ, который, въ свою очередь, тоже сталъ относиться къ діакону неблагоклонно,—и

вотъ, наканунѣ святой Пасхи, о. діаконъ служилъ обѣдню и, во время своей служебной паузы, отошелъ въ сторонку и, кашлянувъ осторожно, плюнулъ на полъ. Это обстоятельство такъ возмутило именитаго хозяина, что онъ послѣ обѣдни тотъ-же часъ объявилъ діакону о своемъ нежеланіи имѣть его въ своей церкви діакономъ, — и бѣдный о. діаконъ цѣлый годъ скитался по городу безъ мѣста; только тѣмъ въ теченіе года и существовалъ, что, когда ктонибудь изъ мѣстныхъ діаконовъ заболѣетъ, пригласятъ его замѣнить больного за скромную плату, или, по случаю храмоваго праздника, для полноты служебнаго комплекта, напросится онъ прослужить вторымъ діакономъ за добровольную плату, — и ровно черезъ годъ и то благодаря только счастливой случайности, онъ получилъ штатное мѣсто въ селѣ, чему былъ несказанно радъ.

Въ одной изъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири, въ губернскомъ городѣ, пристроился одинъ молодой человекъ въ звонари и служилъ въ этомъ званіи года три. Лѣтъ въ 20 у него открылся голосъ — басъ, и вотъ онъ сталъ иногда помогать въ пѣніи на клиросѣ во время церковной службы; голосъ его обратилъ на себя вниманіе кафедральнаго протоіерея, который, въ поощреніе молодого баса, освободилъ его отъ обязанности звонаря и посовѣтовалъ ему заняться изученіемъ церковнаго богослуженія. Молодой звонарь сталъ ежедневно пѣть и читать на клиросѣ и настолько освоился съ богослужебнымъ порядкомъ, что сталъ необходимымъ членомъ въ церковной службѣ, особенно для пѣнія, и въ непродолжительное время былъ избранъ въ архіерейскій хоръ пѣвчимъ, гдѣ онъ оказался прекраснымъ хористомъ, потому что голосъ его, при правильномъ упражненіи, вполне развернулся и сталъ необыкновенно могучимъ и красивымъ. Обеспеченный нѣсколькими матеріально, онъ пересталъ заботиться о расширеніи своихъ церковныхъ познаній и, по имѣя,

вслѣдствіе сего, практики за все время пребывания своего въ хорѣ (3 года), сталъ забывать старое.

Пріѣхалъ въ городъ новый архіерей и по неизвѣстнымъ соображеніямъ предложилъ описываемому басу, къ великой его радости, мѣсто діакона въ село. Между тѣмъ чрезъ годъ упомянутый архіерей былъ перемѣщенъ въ другую епархію и на мѣсто его пріѣхалъ новый, который, желая ознакомиться съ ввѣренной ему епархіей, на слѣдующій же годъ отправился для обозрѣнія части ея и во время сего обозрѣнія пріѣхалъ, между прочимъ, въ то село, гдѣ служило діаконъ описываемое лицо. Пріѣздъ архіерея настолько взволновалъ этого діакона, что на него было жалко смотрѣть: руки и ноги трясутся, поблѣднѣлъ, какъ полотно и, не взирая на привѣтливое отношеніе къ нему пѣвчихъ, бывшихъ его товарищей, и регента, который ободрялъ его, говоря, что архіерей очень добрый и любитъ хорошіе голоса, и что онъ, т. е. о. діаконъ, при роскошномъ его голосѣ, можетъ расположить къ себѣ архіерея, упомянутый діаконъ не въ силахъ былъ успокоиться и терялъ голову въ ожиданіи всенощной, которую долженъ былъ служить въ присутствіи архіерея. Наступила служба: вышелъ на средину церкви діаконъ, сгорбившись, и слабымъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ: „востаните“, а когда наступило время сказывать ектенію, онъ сталъ путаться, мять слова и едва-едва прослужилъ всенощную. Архіерей, слушая службу, затребовавъ свѣдѣнія о служившемъ діаконѣ; сопровождавшій архіерея ключарь отозвался о діаконѣ не совсѣмъ благосклонно и называлъ его малограмотнымъ; вслѣдствіе сего архіереемъ было сдѣлано распоряженіе о переводѣ діакона въ бѣдный приходъ на должность псаломщика. Опечалился о. діаконъ и тутъ-же послѣ всенощной направился къ регенту хора, чтобы сообщить ему о своемъ горѣ и попросить о помощи въ его бѣдѣ. Регентъ хора, хорошо зная о. діакона,

какъ кроткаго и болѣзненно застѣнчиваго человѣка, посовѣтовалъ ему пріѣхать въ подлежащій городъ (въ 25 верстахъ отъ сего села), гдѣ владыка со всей свитою предполагаетъ пробыть цѣлую недѣлю и будетъ тамъ служить ежедневно въ каждой церкви. Пріѣхалъ со свитою въ указанный городъ архіерей, а за нимъ и діаконъ. Начались службы, и этотъ діаконъ, по распоряженію регента, сталъ пѣть въ хорѣ и своимъ голосомъ обратилъ вниманіе архіерея, который въ одну изъ службъ, призвавъ къ себѣ регента, спросилъ его: „кто это изъ басовъ замѣтно выдѣляется необыкновенною силою звука“? Регентъ сообщилъ владыкѣ, что, по случаю болѣзни одного баса, онъ пригласилъ для замѣны больного попѣть въ хорѣ такого то діакона. По окончаніи предпринятаго путешествія и по возвращеніи архіерея въ губернской городъ, регенту хора уже легко было исходатайствовать упомянутому діакону переводъ въ губернской городъ на штатное мѣсто въ приходской церкви, съ тѣмъ, чтобы состоять ему пѣвчимъ при архіерейскомъ хорѣ. Этотъ скромный діаконъ такъ и остался до самой смерти несмѣлымъ и боязливымъ въ служеніи; только и былъ хорошъ по прежнему для хора. Между тѣмъ онъ всѣми качествами обладалъ для того, чтобы быть однимъ изъ лучшихъ діаконовъ: скромный по характеру, отъ природы неглухой, очень приличной внѣшности, имѣлъ высокій ростъ, правильную дикцію и колоссальный красивый голосъ; еслибы во время преподать ему все то, что могло поселить въ немъ увѣренность въ себѣ, изъ него вышелъ-бы образцовый протодіаконъ; а такъ какъ онъ, послѣ рукоположенія его во діакона, должнымъ образомъ не поучился, да и не у кого ему было поучиться, а прослужилъ кой-какъ установленную недѣлю въ средѣ своихъ знакомыхъ и собратій по хору (въ архіерейской домово́й церкви), то и уѣхалъ на мѣсто безъ всякой подготовки.

Движимый искреннимъ чувствомъ видѣть церковное благолѣпіе на безупречной высотѣ, я, какъ не лишенный вкуса и пониманія церковнаго благолѣпія, осмѣлился изложить основныя правила для діаконскаго служенія, скромно разсчитывая, что упомянутыя правила, быть можетъ, послужатъ нѣкоторою лептою на пользу молодымъ и неопытнымъ въ церковной службѣ о.о. діаконамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Общее собраніе членовъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ воскресеніе, 2 марта, въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома происходило общее годовое собраніе членовъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета, Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, съ церковнаго амвона обратился къ многочисленнымъ слушателямъ съ краткимъ поученіемъ—посодѣйствовать доброму дѣлу миссіи деньгами, вещами, а совершенно неимущихъ молитвою.

Собраніе членовъ открылось въ началѣ перваго часа дня пѣніемъ „Царю Небесный“ и рѣчью Преосвященнѣйшаго Владыки къ присутствующимъ; въ своей рѣчи онъ обрисовалъ положеніе миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ, его успѣхи и задачи. Въ заключеніе своей рѣчи Архипастырь, указавъ на то, что послѣ смерти помощника предсѣдателя Комитета д. с. с. Гилярова Комитетъ не имѣетъ товарища предсѣдателя, сообщилъ собранію, что обязанности эти любезно согласился принять, по его предложенію, т. с. Ник. Сем. Боголюбскій.

Послѣ сего присутствующіе, принявъ благословеніе Владыки, заняли свои мѣста и дѣлопроизводитель Комитета И. П. Новиковъ доложилъ собранію отчетъ о дѣятельности Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1902 г. Изъ отчета видно, что за послѣднее время миссіонерская паства, помимо новообращенныхъ, замѣтно увеличивается новымъ элементомъ—русскими переселенцами. Въ силу этого обстоятельства обязанности миссіонеровъ осложняются и умножаются. Вслѣдствіе сего, а также и того, что инородцы живутъ обычно отдѣльными аилами, разбросанными на цѣлые десятки, а иногда и сотни верстъ, ощущавшаяся и раньше потребность въ открытіи миссіонерскихъ становъ въ послѣднее время стала сказываться особенно сильно. Благодаря ходатайству предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета, въ удовлетвореніе этой насущной необходимости было открыто два новыхъ миссіонерскихъ стана на отдаленныхъ окраинахъ восточнаго и южнаго Алтая, смежныхъ съ китайскими владѣніями, среди язычниковъ, открыто проявляющимъ свое расположеніе къ христіанству—сойотовъ и Чуйскихъ телеутовъ. Въ отчетномъ году отмѣчается отчетомъ перечисленіе трехъ становъ миссіи Улалинскаго, Черно-Ануйскаго и Мыютинскаго въ приходы. Это отрадное событіе, первое въ лѣтописи Алтайской миссіи, свидѣтельствуетъ, что паства эти старѣйшихъ отдѣленій настолько утвердилась въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, что не нуждается въ усиленномъ миссіонерскомъ воздѣйствіи. Благодаря попечительности Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета, въ отчетномъ году снятъ долгъ, лежавшій на катихизаторскомъ училищѣ, въ 33000 руб. изъ миссіонерскаго т. н. Осиповскаго капитала и долгъ миссіи Училищному Совѣту въ суммѣ 1574 руб. Вслѣдствіе матеріальной поддержки Комитета, попечительностью и трудами Владыки, рядъ миссіонерскихъ изданій на алтайскомъ языкѣ обогатился новымъ изданіемъ „Дѣяній святыхъ апостолъ“, которое и было разослано по всѣмъ станамъ миссіи. Кромѣ того, по порученію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, миссіонеръ о. Борисовъ переводилъ на кумандинское нарѣчіе

„Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“ и составлялъ азбуку на этомъ нарѣчїи. На средства же Комитета изданы вновь составленныя Преосвященнѣйшимъ Владыкою „Совѣты миссіонерамъ о правахъ и обязанностяхъ ихъ въ отношеніи къ псаломщикамъ, учителямъ и толмачамъ“, а равно и рѣчь, произнесенная имъ на собраніи С.-Петербургскаго Миссіонерскаго Комитета о современномъ положеніи Алтайской духовной миссіи. Въ кругъ дѣятельности Комитета входили также заботы и о матеріальной поддержкѣ нуждающихся миссіонеровъ.

Кромѣ миссіи Алтайской, Комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи особую отрасль миссіонерства противоудействующаго. Денежныхъ поступленій въ минувшемъ году было наличными деньгами 4212 р. 12 к. Членовъ въ отчетномъ году состояло 295,—болѣе прошлаго года на 11 человекъ. Въ заключеніе Комитетъ отмѣтилъ особую отзывчивость на дѣло миссіи благочинныхъ: прот. Вл. Поливанова, свящ. Ал. Юрьева, прот. Іоанна Василькова, свящ. Н. Заводовскаго, свящ. Іоанна Разумова, прот. Павла Митропольскаго, свящ. М. Носова, прот. Анемподиста Заводовскаго и др., собравшихъ значительныя суммы на нужды миссіи.

Кромѣ отчета Томскаго Комитета, на собраніи были прочтены „Свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Алтайской миссіи за 1902 г.“, представляющія собою краткія статистическія данныя о разныхъ сторонахъ жизни этой миссіи, о наличномъ составѣ управленія, о количествѣ инородцевъ, составляющихъ Алтайскую паству, о постановкѣ школьнаго дѣла, о пріютахъ, о количествѣ обращенныхъ, а равно и нѣкоторые достопримѣчательные факты изъ миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ за минувшій годъ.

Между чтеніями хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ были исполнены кантаты—„Если грустью иль томной тоскою“ (слова Вяткина, муз. Анохина) и „Въ одеждѣ убогаго“ (слова изъ „Лепты“ памяти Архимандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи, муз. свящ. А. Пензенскаго). Во время пѣнія была произведена запись членовъ и сборъ пожертвованій. Собраніе почтили присутствіемъ супруга Начальника губерніи княгиня Вя-

земская, супруга вице-губернатора баронесса Дельвигъ, начальникъ Горнаго Управленія т. с. Н. С. Боголюбскій, начальница епархіального училища В. В. Субботина, инспекторъ семинаріи о. Сер. Путодѣевъ и нѣкоторые ея преподаватели, В. Е. Пудовиковъ, а также представители городского духовенства; особенно было много простого народа.

Духовный литературно-вокальный вечеръ въ пользу благотворительнаго кружка „Пчельникъ“. Въ четвергъ, 13 марта, дамское отдѣленіе Попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Томскаго Епископа, извѣстное подъ именемъ „Пчельникъ“, въ залѣ общественнаго собранія устроило, въ видахъ увеличенія своихъ средствъ, духовный литературно-вокальный вечеръ. Цѣль дѣятельности членовъ „Пчельника“—оказаніе помощи бѣднымъ людямъ разныхъ сословій и собираніе о нихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Члены этого кружка—интеллигентныя дамы Томскаго общества—собираютъ пожертвованія деньгами, одеждою, жизненными продуктами и сносятъ, какъ пчелы, все это въ общій улей, откуда затѣмъ уже и оказываютъ помощь истинно нуждающимся: одѣляютъ неимущихъ мукой, сахаромъ, чаемъ, одѣваютъ ихъ одеждою, сшитою собственными руками. Неудивительно, что столь симпатичныя цѣли и дѣятельность этого благотворительнаго кружка привлекли на вечеръ много публики: къ началу вечера всѣ номерованныя мѣста оказались распроданными, сборъ такимъ образомъ былъ полнымъ и вечеръ вполне достигъ своей цѣли.

Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій, по инициативѣ котораго и открыто благотворительное отдѣленіе „Пчельникъ“, на вечеръ прибылъ ровно въ 8 часовъ; хоромъ пѣвчихъ пропѣта была молитва „Царю Небесный“, и присутствовавшіе, принявъ благословеніе отъ Владыки, заняли свои мѣста. Программа вечера состояла изъ двухъ отдѣленій. Въ началѣ перваго отдѣленія соединеннымъ хоромъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ, воспитанниковъ семинаріи и учениковъ церковно-учительской школы, подъ управленіемъ священника А. Д. Пензенскаго, исполнено было „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою“ муз. прот.

Турчанинова. Исполненіе было стройное и произвело на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Послѣ сего Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ читать первую половину своей поучительной статьи „Любовь благотворящая“. Въ основѣ статьи Его Преосвященства положены слова святого Апостола Павла: „если не имѣю любви, то я ничто“ (Кор. 13, 1—3). „Если я говорю, говорилъ Владыка въ объясненіе этихъ словъ Апостола, языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая или кимваль звучащій, т. е. нѣчто безчувственное, бездушное, издающее звукъ попусту, нѣчто для многихъ кажущееся безпокойнымъ, тягостнымъ, несноснымъ, какъ звукъ трещетки, по объясненію Златоуста“. Постъ, молитва, милостыня, отреченіе отъ міра, обѣтъ дѣвства, страданіе и мученичество за Бога,—все это добро и богоугодно, когда соединяются съ любовью къ Богу и ближнимъ. „Подвизайтесь, благотворите, подавайте милостыню, но все это у васъ любовью да бываетъ“. Въ основѣ благотворительности должна быть любовь. Такова, напр., была благотворительная дѣятельность первыхъ христіанъ, учившихся у самихъ св. апостоловъ, а также и христіанъ послѣдующихъ временъ. О христіанахъ матери церковей—церкви іерусалимской—говорится, что среди нихъ не было нуждающихся, потому что богатые продавали свои имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ cadaго. Въ наше время также есть желающіе благотворить, но не знающіе, какъ это сдѣлать. Значить, дѣло благотворенія требуетъ благоустроенія. Нужны посредники между благотворителями и нуждающимися въ благотвореніи, нужны учрежденія, гдѣ-бы благотворенія объединялись. Тогда и малая лепта можетъ получить могучую силу; изъ капель образуется сосудъ воды. Въ благотворительности общественной и богатымъ и бѣднымъ участвовать гораздо легче. Такая благотворительность и развиваться безъ сомнѣнія будетъ успѣшнѣе. Первенствующая христіанская церковь въ этомъ отношеніи служитъ образцомъ; св. апостолы и поставленные ими по городамъ епископы были посредниками между нуждающимися и благотворителями, св. апостолы затѣмъ для завѣдыванія дѣломъ благотворенія избрали семь

апостоловъ.—По окончаніи первой части рѣчи Владыки, хоръ пѣвчихъ исполнилъ „Похороны“ (слова Надсона, муз. А. В. Анохина), съ аккомп. рояли и фисъ-гармоніи; аккомпанировали А. Е. Лепехинъ и А. В. Анохинъ. Исполненіе и музыка произвели на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Въ заключеніе этого отдѣленія была поставлена живая картина „Моисей на волнахъ р. Нила“. Эта картина, равно какъ и другая „Сонъ Іакова“, которой началось второе отдѣленіе, были поставлены удачно и съ знаніемъ дѣла. Постановка живыхъ картинъ—дѣло труда и заботъ предсѣдательницы „Пчельника“ баронессы М. Г. Дельвигъ. Картины поставлены были по иллюстраціямъ къ Библии Густава Доре.

Непосредственно послѣ второй картины хоромъ пѣвчихъ пропѣты были „Ангелъ“ (слова Лермонтова, муз. А. В. Анохина) и „Слышишь-ли горькія слезы (слова Варлыгина, муз. А. В. Анохина). Затѣмъ слѣдовало чтеніе второй половины статьи Его Преосвященства „Любовь благотворящая“. По порученію Владыки продолжалъ чтеніе статьи смотритель духов. училища А. М. Курочкинъ. „Въ послѣднее время, читалъ лекторъ, органами церковно-общественной благотворительности сдѣлались церковныя попечительства. Одна изъ задачъ этихъ попечительствъ быть собирателями и раздавателями помощи нуждающимся, печальниками ихъ и посредниками между желающимъ благотворить и нуждающимся въ помощи. Отъ дѣятельности попечительствъ сугубая польза: желающій благотворить знаетъ, куда направить то, что назначено имъ для сей цѣли, нуждающійся въ помощи знаетъ, гдѣ искать таковую. Недостойные помощи не дерзнутъ испрашивать ея у попечительствъ, ибо знаютъ, что они зорко слѣдятъ за тѣмъ, куда употребляется милостыня. Такая организація дѣла благотворенія не исключаетъ помощи единоличной. Нѣтъ такого бѣдняка, который бы не могъ принести по своимъ средствамъ посильной, хотя бы и весьма малой, но Богу угодной жертвы. Св. Апостоль указываетъ источникъ, откуда бѣдные могутъ получать средства для благотворенія,—это постъ. Благотвореніе, по Апостолу, не должно быть принудительнымъ даяніемъ. Участіе въ благотворительной дѣятельности попечительствъ должно выражаться не одними при-

ношеніями, но и дѣятельнымъ исполненіемъ порученій и обязанностей, возлагаемыхъ попечительствами на каждого изъ своихъ членовъ. Одни изъ членовъ должны собирать свѣдѣнія о положеніи нуждающихся, другіе—дѣлать извѣстнымъ обществу эту нужду, третьи—принимать пожертвованія, четвертые—приглашать къ пожертвованіямъ, пятые—выдавать то, что получено, по потребности каждого. Нашъ городъ великъ; чтобы успѣшнѣе благотворить, его нужно раздѣлить на участки, чтобы бѣдные каждого участка знали куда идти; нашъ городъ христіанскій,—поэтому и благотворительность должна быть христіанская. Мѣсто приличное для христіанской благотворительности—приходъ. Попечительство о бѣдныхъ должно исходить отъ церковнаго попечительства. Въ настоящее время, когда приближается великій праздникъ, бѣдныя семейства обратятся съ просьбой объ усиленной помощи. Дерзнемъ ли мы отказать имъ и въ лицѣ ихъ Христу? Слово Владыки о любви благотворящей закончилось словами автора „Московскаго Сборника“ о томъ, что бездна между бѣдными и богатыми можетъ закрыться, если мы во всей глубинѣ поймемъ слова Спасителя: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. Какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы другъ друга любите“.

Послѣ чтенія рѣчи Преосвященнаго исполненъ былъ хоромъ гѣвчихъ концертъ Веделя „Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь“. Вечеръ закончился въ 11 часовъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе)

Подъ предлогомъ обезопасить некрасовцевъ отъ разорительнаго нашествія непріятели, которому должны подвергнуться некрасовскія поселенія, Турецкое правительство, какъ бы въ доказательство новой своей заботливости и попечительности о некрасовцахъ, предложило имъ переселиться куда-либо подальше отъ театра военныхъ дѣйствій. Дѣйствительнымъ побужденіемъ, по которому Турецкое правительство прибѣгло къ такому мѣропріятію, было не попеченіе о некрасовцахъ, а опасеніе за преданность и вѣрность ихъ Турецкому правительству, опасеніе, какъ бы некрасовцы, связанные съ русскими кровными узами, при близкихъ сношеніяхъ съ ними, не передались на ихъ сторону.

Руководствуясь такими побужденіями, Турецкое правительство особенно настаивало на выселеніи некрасовцевъ изъ своихъ поселеній со всѣми архіереями и даже принуждало къ тому силой. Но не всѣ согласились на переселеніе. Для изъявившихъ желаніе переселиться былъ поставленъ особый епископъ Аркадій (Шалошниковъ), наименованный епископомъ „странствующихъ

христіанъ“. Странствующіе скоро покинули некрасовскія поселенія, а значительная часть некрасовцевъ съ архієпископомъ Аркадіємъ Славскимъ, Алимніемъ Тульчинскимъ и „епископомъ странствующихъ“ остались на мѣстѣ. Хотя нарочито былъ присылаемъ Турецкій конвой съ военнымъ офицеромъ для взятія архієпископа и двухъ епископовъ, но удалось взять только одного епископа „странствующихъ христіанъ“. Русскія войска вступили въ Добруджу. Встрѣтивши здѣсь своихъ соотечественниковъ, услышавши русскую рѣчь, русскія войска не проявляли къ некрасовцамъ никакихъ непріязненныхъ отношеній, хотя на пути сюда „некрасовскій отрядъ“ не разъ дѣлалъ неожиданныя нападенія на русскіе отдѣльные отряды и причинялъ имъ не мало вреда. Въ свою очередь некрасовское мирное населеніе платило русскимъ добрыми чувствами. Но эти добрыя и мирныя отношенія нарушило одно обстоятельство. Два раскольническіе архієрея Аркадій Славскій и Алимпій Тульчинскій, какъ русскіе подданные, были арестованы главнымъ начальникомъ русскаго отряда и отправлены въ Россію. Это неожиданное событіе поразило некрасовцевъ и рѣшительно измѣнило отношенія ихъ къ русскимъ. Слышался глухой ропотъ, который только изъ страха не рѣшались выражать громко; теперь, вмѣстѣ начинавшейся пріязни, некрасовцы затаили въ душѣ своей злобу и ненависть къ русскимъ. Готовая затихнуть вражда, теперь снова пробудилась. Многіе изъ некрасовцевъ рѣшились бѣжать къ „странствующимъ“; даже самъ Бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль, до котораго дошли эти слухи, помышлялъ о болѣе надежномъ убѣжищѣ,—въ той же Турціи. Турецкое правительство воспользовалось перемѣной настроенія некрасовцевъ въ свою пользу. Оно начало проявлять особую попечительность къ выселившимся близъ Константинополя старообрядцамъ: отвело имъ самыя удобныя мѣста для поселенія, старалось удовлетворять всѣ ихъ нужды и желанія; о

чемъ бы только, по словамъ Аркадія, Гончаровъ ни попросилъ въ Константинополь, все съ готовностью исполнялось. Великій визирь приглашалъ Гончарова и Аркадія лично къ себѣ, чтобы узнать, хорошо ли имъ живется. Тотъ же великій визирь далъ Аркадію „тискарь“ (паспортъ), замѣнившій ему ставленную грамоту, которой у него не было. Самъ султанъ, встрѣтивши Гончарова на улицахъ Константинополя, приказалъ остановить экипажъ, подозвалъ его къ себѣ, милостиво бесѣдовалъ съ нимъ и обѣщаль во всемъ высокое покровительство. Эти новыя благодѣянія и милости оказывались Турецкимъ правительствомъ, какъ и прежде, съ предвзятою цѣлью. Зная, какое неудовольствіе и и огорченіе причинило некрасовцамъ взятіе двухъ епископовъ, Турецкое правительство увидѣло въ этомъ для себя выгодную сторону и постаралось новыми благодѣяніями, какъ бы въ облегченіе понесенной некрасовцами обиды, привлечь ихъ къ себѣ и поддержать въ нихъ вѣрность султану и вмѣстѣ съ тѣмъ вооружить противъ русскаго правительства.

И цѣль была достигнута. Заграничныя раскольники долго хранили горькое воспоминаніе объ этой новой, нанесенной имъ Русскимъ правительствомъ обидѣ, „къ немалой радости турецкихъ и польскихъ зложелателей Россіи, столь усердно старавшихся поддержать въ раскольникахъ враждебныя чувства по отношенію къ русскимъ. ¹⁾ Предпріятыя по наущенію этихъ зложелателей попытки о возвращеніи захваченныхъ архіереевъ были безплодны и еще болѣе усиливали въ раскольникахъ горечь обиды, враждебнаго настроенія и озлобленія. Это озлобленіе, намѣренно разжигаемое Чайковскимъ и Гончаровымъ, въ нѣкоторыхъ особенно горячихъ ревнителяхъ древняго благочестія заявило о себѣ въ такой степени, что они готовы были на самыя отчаянныя и безумныя предпріятія, на самое страшное преступленіе, чтобы

¹⁾ Субоотинъ. Расколъ, какъ орудіе вражд. Россіи партій, стр. 58.

выручить своихъ архіеревъ или, въ случаѣ неудачи, отомстить главному виновнику постигшей ихъ напасти. Чайковскій и Гончаровъ нашли среди некрасовцевъ и такихъ людей, которые не утрашились взять на себя дѣло мести, дѣло осуществленія преступнѣйшаго замысла—убійства русскаго царя. Съ такими преступными планами, снабженные своими польско-турецкими друзьями рекомендательными письмами къ богатѣйшимъ и вліятельнымъ русскимъ раскольникамъ и обнадеженные обѣщаніемъ, въ случаѣ успѣха, наградъ, чиновъ и почестей, отправились эти люди въ 1854 г. въ Россію. Посредникомъ въ сношеніяхъ по этому преступному дѣлу между русскими и заграничными раскольниками былъ русскій раскольникъ Никита Бѣляевъ. У этого Бѣляева отобрано было русскимъ правительствомъ письмо, посланное чрезъ него изъ Москвы нѣкимъ Стефаномъ, однимъ изъ участниковъ преступнаго замысла. Онъ писалъ, что въ Москвѣ они видѣли святителей, что Иракъ (имя рекъ), одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ,—уже въ Петербургѣ. „Нужна смерть, его не будетъ и все пойдетъ благо... когда Ираку Господь не поможетъ, то Василій поможетъ, или Θεодоръ, они у первыхъ вельможъ въ Москвѣ бывають“¹⁾.

Чудовищный преступный замыселъ не былъ осуществленъ. Но что Гончаровъ и Чайковскій послали въ Россію раскольниковъ—некрасовцевъ совершить позорнѣйшее изъ преступленій, что среди заграничныхъ раскольниковъ нашлись люди, которые сочли за великій подвигъ взять на себя осуществленіе этого гнуснѣйшаго предпріятія, и что въ извѣстной части Московской австрійщины заявляло о себѣ нѣкоторое сочувствіе этому предпріятію,—все это очевидные и неоспоримые факты, доказывающіе, насколько ослѣпленные враждой и ненавистью къ русскому правительству раскольники—австрійцы могутъ быть неразборчивы въ предпринимаемыхъ ими средствахъ.

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ оруд... стр. 60. •

Враждебныя отношенія заграничныхъ раскольниковъ къ русскому правительству не затихали послѣ этого еще болѣе или менѣе продолжительное время. Они выражались въ нерѣдкихъ жалобахъ Турецкому правительству на русское, что оно не отпускаетъ въ узахъ сѣдящихъ епископовъ, что тѣснить въ нѣмечинѣ старообрядческихъ архіереевъ. Не ограничиваясь этимъ, Гончаровъ, по совѣту съ Аркадіемъ, рѣшилъ перенести дѣло о заточенныхъ епископахъ на судъ Европы и 13-го Іюля 1862 года лично подалъ прошеніе Французскому Императору Наполеону III-му съ жалобой на русское правительство и съ просьбой объ освобожденіи заточеннаго архіепископа ¹⁾. Тотъ же Аркадій, не порывая связи съ польско-турецкими друзьями, ничего не нашелъ зазорнаго протянуть руку новымъ благопріятелямъ, русскимъ соціалистамъ, проживавшимъ въ Лондонѣ и искавшимъ сближенія съ раскольниками въ видахъ враждебныхъ Россіи. Союзникомъ въ этомъ дѣлѣ Аркадію выступилъ епископъ русскихъ раскольниковъ Пафнутій Коломенскій, за нимъ послѣдовали нѣкоторые передовые Московскіе старообрядцы, которые готовы были отдать дѣло раскола подъ защиту Лондонскихъ покровителей. Потерпѣвъ неудачу въ своемъ ходатайствѣ предъ русскимъ правительствомъ о признаніи Австрійской іерархіи законою на ряду съ другими инославными исповѣданіями, существующими въ Россіи, и видя, какая безурядица царитъ въ Московской австрійщинѣ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что спасеніе и оживленіе старообрядчества возможно только при помощи Лондонскихъ друзей, предлагающихъ свои услуги. Тамъ совершенно свободно могла быть открыта архіерейская старообрядческая каѳедра, устроены церкви, училища для приготовленія просвѣщенныхъ пастырей и миссіонеровъ старообрядчества, типографія для напечатанія старообрядческихъ сочиненій. „Передовые“

¹⁾ Алимій въ это время уже умеръ.

Московскіе старообрядцы были въ восторгѣ отъ такихъ плановъ Пафнутія и выражали полную готовность вступить въ дружескій союзъ съ Лондонскимъ братствомъ. Хотя Пафнутій въ Лондонѣ и убѣдился въ невозможности сочетать судьбу русскаго старообрядчества съ дѣломъ русскихъ выходцевъ, проживающихъ въ Лондонѣ, тѣмъ не менѣе эта попытка наглядно свидѣтельствуесть о затаенномъ недовольствѣ и враждѣ къ русскому правительству—послѣдователей Австрійскаго священства не только заграничныхъ, но извѣстной части и русскихъ.

Еще самимъ Павломъ положены были въ основу Австрійской іерархіи вражда, ненависть и нерасположеніе къ Россіи. Это враждебное чувство, положенное въ основу іерархіи, въ дальнѣйшемъ теченіи ея исторіи, какъ видно изъ изложеннаго ранѣе, не заглохло, а открыто и почти непрерывно заявляло о себѣ съ большей или меньшей силой. Заискиваніе предъ Австрійскимъ и Турецкимъ правительствомъ, изъявленіе своихъ вѣрноподданическихъ чувствъ предъ тѣмъ и другимъ, постоянныя жалобы на русское правительство тому же правительству Австрійскому и Турецкому, конституціонному, революціонному и даже Французскому Императору Наполеону III-му, заключеніе тѣснаго союза съ политическими врагами для противодѣйствія Россіи, участіе раскольническаго отряда въ войнѣ турокъ противъ русскихъ, гнусный, хотя и неосуществившійся замыселъ царубійства, протягиваніе дружеской руки и исканіе братскаго союза съ лондонскими агитаторами—вотъ чѣмъ характеризуется исторія Австрійской іерархіи, по преимуществу заграничной. Все это легло и доселѣ лежитъ на ней темными и несмываемыми пятнами, которые отталкиваютъ благомыслящихъ людей отъ Австрійской іерархіи, а другихъ удерживаютъ отъ признанія ея истинною.

Поступаясь старовѣрческими и патріотическими убѣжденіями, Павелъ, при всей своей хитрости и изворотливости, въ дѣлѣ

учрежденія и дальнѣйшаго устроенія Бѣлокривницкой іерархіи не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ и промаховъ, которые послужили для извѣстной части старообрядцевъ камнемъ преткновенія и соблазна въ отношеніи самой іерархіи. Такъ, нѣкто Иванъ Кирилловъ Поляковъ, человекъ властный и вліятельный, — съ которымъ Павелъ не могъ справиться, произвелъ большое возмущеніе и соблазнъ среди народа толками о томъ, что монастырская церковь ни кѣмъ не освящена и что Амвросій принять и совершалъ служенія въ *неосвященной церкви*, въ коей не можно чинить рукоположенія, а потому не признавалъ Амвросія истиннымъ епископомъ и настоятельно требовалъ освященія церкви.

Допущена была оплошность и несообразность при самомъ чинопріятіи Амвросія. Рѣшеніе Бѣлокривницкаго собора принять Амвросія не иначе, какъ вторымъ чиномъ, показывало, что они считали его лишеннымъ благодати епископства, которую ему могло сообщить только мѣропомазаніе, — однако Амвросій еще до чинопріема облачился въ полное архіерейское облаченіе, въ которомъ и оставался до самаго конца чинопріема. Это напоминаетъ чинопріемъ первыхъ бѣглопоповцевъ, которые, принимая бѣглыхъ поповъ сначала черезъ перекрещиваніе, погружали ихъ въ ризахъ, дабы не лишить священства.

То обстоятельство, что новый митрополитъ опредѣленъ былъ на кафедрѣ Бѣлой Криницы, — простого селенія, а не града, также смущало многихъ и удерживало отъ принятія новоявленной іерархіи. Непринявшіе этой іерархіи Лужковцы писали въ своихъ вопросахъ „Австрійской митрополіи главному наставнику“: „нынѣ у васъ отъ еретикъ принять митрополитъ Амвросій, *не имѣющій града*. Слышите, что гласитъ правило: сельскіи епископи ни пресвитера, ни діакона не поставляютъ“. Но Павелъ не привыкъ руководствоваться правилами, а своими собственными соображеніями и выгодами. При назначеніи Кириллу кафедры онъ

также допустилъ явное правонарушеніе. Каноническія правила не дозволяютъ поставлять епископовъ не только къ селеніямъ, но даже и къ городамъ малолюднымъ, а только къ многолюднымъ, жители котораго изъявляютъ согласіе на принятіе епископа. И правительству требовалось сдѣлать донесеніе, на каѳедру какого именно города назначается епископъ. Трудное дѣло предстояло Павлу. Въ Буковинѣ не было ни одного города, заселеннаго старообрядцами; поставить епископа въ городъ со старообрядческимъ населеніемъ внѣ Австрійскихъ владѣній не дозволялось Австрійскимъ декретомъ. Но Павелъ съумѣлъ обойти всѣ эти трудности. Каѳедра для Кирилла была назначена въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ заброшенныхъ некраковскихъ селеній въ предѣлахъ Турціи—въ Майносѣ, переименованномъ самовольно Павломъ въ городъ, хотя жители Майноса не только не хотѣли принимать Бѣлокриницкаго священства, но чрезвычайно враждебно относились къ нему и хотя ни самъ Кириллъ, никто вообще изъ раскольническихъ епископовъ не занималъ Майносской каѳедры. Тѣмъ не менѣе Кириллъ былъ поставленъ „во епископа богоспасаемаго града Майноса“. Въ оффиціальномъ же донесеніи Австрійскому правительству не было сообщено о Майносѣ и вообще объ епархіи, на которую поставленъ Кириллъ, а упомянуто, что новопоставленному епископу назначено мѣстожительство въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

Въ дѣлѣ поставленія Кирилла было допущено еще одно правонарушеніе, еще одна неправильность. По каноническимъ правиламъ, каждому новопоставляемому епископу должна быть вручаема „ставленная грамота“. Павелъ съ особеннымъ тщаніемъ занялся составленіемъ этой грамоты, какъ образца для будущихъ архіерейскихъ грамотъ, но ограничился только ея составленіемъ; для подписи Амвросію ея не представилъ и Кириллу не вручилъ, очевидно, вслѣдствіе нерасположенности къ нему, которую онъ

обнаружилъ еще при избраніи его во епископа. Такъ Кириллъ и остался безъ ставленной грамоты. О всѣхъ этихъ правонарушеніяхъ и неправильностяхъ, допущенныхъ имъ, Павелъ старался умалчивать. Въ письмѣ къ Московскимъ благотворителямъ о поставленіи Кирилла онъ писалъ: „о внутри церковномъ чиносовершеніи невмѣстимо здѣсь пояснять ¹⁾“; но не смотря на предосторожности, предпринимаемыя Павломъ, слухи о томъ, что не все въ новоустроенной іерархіи „вершится по правиламъ“ доходили не только до заграничныхъ, но и русскихъ раскольниковъ, поселяя въ нихъ сомнѣнія въ законности самой іерархіи.

Если въ основу дѣятельности Павла по учрежденію Австрійской іерархіи были положены ложь, обманъ, хитрость, лукавство, если онъ совершилъ рядъ неблагоприятныхъ, недобросовѣстныхъ и позорныхъ дѣяній, поселяя тѣмъ самымъ въ людяхъ благомыслящихъ недовѣріе и отчужденіе отъ основанной имъ іерархіи,—то и самъ учредитель іерархіи бѣглый митрополитъ Амвросій также служилъ и даже до настоящаго времени служить предметомъ соблазна и недовѣрія для многихъ старообрядцевъ. Онъ никогда не былъ расположенъ къ старообрядчеству; отказаться отъ Греческой церкви и перейти въ расколъ заставило митрополита Амвросія не убѣжденіе въ истинности старообрядчества, не расположенность къ нему, а побужденія иного нечистаго и корыстнаго характера. Напрасно Швецовъ называетъ Амвросія „истиннымъ исповѣдникомъ“ стараго благочестія и настолько „твердымъ“ въ своемъ исповѣданіи, что не отказался принять вѣчное заточеніе; напрасно и Механиковъ говоритъ, что вступленіе митрополита Амвросія въ лоно древле-православной церкви совершилось „по волѣ Божіей.“ Дѣйствительность говоритъ совершенно иное. Павелъ въ своихъ многочис-

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австрійск. свящ. Т. I стр. 223—224.

ленныхъ попыткахъ отыскать Славянскаго или Греческаго епископа всюду встрѣчалъ неудачи; церковная власть и сами епископы, освѣдомляясь съ истинными цѣлями и намѣреніями Павла, отвергали предложеніе его съ негодованіемъ. Черногорскій Владыка выгналъ искателей архіерейства съ нечестіемъ и угрозой; двѣ неудачи потерпѣлъ Павелъ въ Яссахъ; 18 архіереевъ Константинопольскихъ, сочтя согласіе принять предложеніе явной измѣной православію, „отряхнули руки“,—19-й, пожелавшій выслушать Павла, выслушавъ „горше всѣхъ сдѣлался неприступенъ“. Эти внушительные уроки должны были научить Павла, что *никого* изъ Греческихъ архіереевъ, хотя бы и безмѣстныхъ и находящихся въ самомъ жалкомъ положеніи, ему никакими силами не *убѣдитъ* въ правотѣ старообрядчества, потому что, по ихъ собственнымъ убѣжденіямъ, отступить отъ Греческаго патріарха и отъ церкви—значило бы „отступить отъ самого Бога“. И нужно было ожидать, что первая попытка Павла дѣйствовать на Амвросія такимъ же путемъ, какъ и на другихъ Греческихъ архіереевъ, потерпитъ неудачу. Такъ и случилось. Амвросій твердо стоялъ въ томъ же мнѣніи, какъ и другіе Греческіе архіереи. Павелъ хорошо понималъ, что и этого послѣдняго архіерея, на котораго оставалась единственная надежда, какъ прочихъ, никакими „хитрыми изворотами“ не склонить къ „отступленію своей вѣры“, не *убѣдитъ* въ истинности старообрядчества. Но для Павла искренность убѣжденій кандидата на епископство не имѣла особеннаго значенія; онъ готовъ былъ идти на всевозможныя уступки, лишь бы только добиться согласія Амвросія на переходъ въ старообрядчество, будетъ ли то согласіе дано искренне, по убѣжденію, или притворно по корыстнымъ видамъ ¹⁾).

¹⁾ Шведовъ говоритъ: „если бы и въ самомъ дѣлѣ митрополитъ Амвросій, не имѣвши душевнаго расположенія, присоединился къ намъ, то наше старообрядчество не было бы порочно (Истинность, стр. 38-я). Безъ сомнѣнія, такъ же разсуждалъ и Павелъ.

По счастливому стеченію обстоятельствъ для Павла и по несчастному для Амвросія, послѣдній, какъ придавленный и обиженный судьбой человѣкъ, тяготившійся безотрадностью своего униженного и необезпеченнаго положенія, страшившійся неизвѣстнаго будущаго, болѣе всего былъ способенъ поступиться своими убѣжденіями въ надеждѣ на улучшеніе своей участи, болѣе всего „былъ удобенъ къ уловленію“. Тяготу матеріальнаго лишенія раздѣлялъ съ Амвросіемъ и женатый сынъ его Георгій, содержавшійся только на „нищенскую пенсію“ отца, что причиняло отцу еще большія огорченія и страданія. Прежде всего Павелъ занялся Георгіемъ, зная, что его соблазнить и оболстать легче и что сынъ уже сѣмъбѣтъ повліяетъ на отца. Гнетущая нужда и униженное положеніе слишкомъ давали себя знать Георгію, чтобы онъ могъ устоять противъ заманчивыхъ предложеній Павла измѣнить эту бѣдную и исполненную всякихъ лишеній и огорченій жизнь на жизнь вполнѣ обезпеченную и изобильную. Георгій могъ только благодарить судьбу, дарившую ему такой счастливый случай, не только за себя, но и за отца, который не менѣе его тяготился своею жизнью и котораго теперь ожидало не только вполнѣ обезпеченное, но и почетное и законное положеніе. Георгій не сомнѣвался въ томъ, что ему удастся убѣдить отца принять предложеніе Павла и Алимпія. Изъ туманныхъ разглагольствій Павла о старообрядчествѣ и о томъ, что потребуется отъ Амвросія для перехода въ старообрядчество, онъ могъ только понять, что отъ отца его не потребуютъ отреченія отъ православной вѣры, а только отъ Константинопольскаго патріарха, нанесшаго ему несправедливую обиду. Удержалъ еще въ своей слабой памяти Георгій то замѣчаніе Павла, что согласіе Амвросія доставило бы ему благословеніе многихъ христіанскихъ обществъ, лишенныхъ священства. Не доводы Георгія, заимствованные у Павла, которые онъ и не могъ при своей неразви-

тости изложить убѣдительно, а трогательныя неотступныя мольбы сына Георгія принять предложеніе, обѣщающее такія несомнѣнныя выгоды имъ обоимъ, поколебали рѣшительность митрополита Амвросія. Испытаніе было слишкомъ велико: самъ сынъ взывалъ къ его родительскому чувству и являлся его искусителемъ; несчастія и униженія надломили нравственныя силы Амвросія, измѣнили его характеръ, ослабили его волю. Все это заставило Амвросія рѣшительно склониться на просьбы сына. Дальнѣйшее поведеніе Амвросія въ переговорахъ съ Павломъ наглядно доказываетъ, что онъ оставилъ Греческую церковь и принялъ старообрядчество не по искреннему убѣжденію, а притворно, съ предвзятыми видами и намѣреніями. Какъ ни туманно говорилъ Павелъ о старообрядчествѣ, всякій благомыслящій человѣкъ могъ понять, что старообрядчество далеко не то, что православіе. Девятнадцать Греческихъ архіереевъ хорошо это поняли и отвергли предложеніе Павла съ негодованіемъ; понялъ сначала это и самъ Амвросій, но принялъ предложеніе по совершенно другимъ побужденіямъ, успокоивая себя тѣмъ, что онъ, быть можетъ, недостаточно вникнулъ въ дѣло. Но это успокоеніе было намѣреннымъ самообманомъ. Амвросій внутренно расположенъ былъ вѣрить всему тому, что говорилъ Павелъ, тому, что имѣло только видъ вѣроятія, а потому Павелъ и легко разрѣшилъ нѣкоторыя предъявленныя Амвросіемъ какъ бы для очищенія своей совѣсти сомнѣнія и недоумѣнія; даже больше того, Амвросій какъ бы не хотѣлъ или опасался проникнуть въ истинный смыслъ рѣчей Павла. Къ тому же не прекращавшіяся просьбы и мольбы сына не позволяли Амвросію быть разборчивымъ и онъ вынужденъ былъ ради тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя предоставлялись ему съ сыномъ, ради того обеспеченнаго, спокойнаго и почетнаго положенія, которые выпадало на его собственную долю, — „сдѣлать съ наси-

ліемъ совѣсти тяжкія и не совсѣмъ искреннія уступки въ пользу старообрядчества ¹⁾).

Теперь всѣ мысли и заботы Амвросія исключительно были обращены къ матеріальной сторонѣ вопроса, къ житейскимъ годамъ. Онъ спрашивалъ Павла о томъ, какъ онъ можетъ утвердиться у нихъ на всегдашнее пребываніе и жизнь безбоязненно; Павелъ подробно объяснилъ ему, какъ именно совершится водвореніе епископа въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, какъ онъ безбоязненно въ мирѣ и тишинѣ будетъ жить у нихъ,— что ему казалось весьма пріятно. Насколько вообще были близки сердцу Амвросія матеріальные интересы и какъ они были для него дороги, видно изъ того, что онъ постарался закрѣпить и обезпечить ихъ за собой и за своимъ сыномъ формальнымъ договоромъ. Согласно желанію Амвросія, условія обезпеченія его съ сыномъ были выражены въ договорѣ точно и онъ теперь могъ быть спокойнымъ какъ за свое положеніе въ званіи старообрядческаго епископа, такъ и за положеніе своей семьи. Изъ всего этого ясно обнаруживаются истинныя причины и мотивы, по которымъ Амвросій рѣшился принять старовѣрческую религію. На такой поступокъ побудили Амвросія не Павловы доназательства, въ правотѣ которыхъ, по завѣренію новѣйшихъ Австрійскихъ писателей, онъ будто бы убѣдился,— а 500 червонцевъ Австрійскаго золота, та тихая, спокойная и обезпеченная жизнь, которая ему была обѣщана,— не признаніе Греческой церкви еретическою, а лишь тѣ стѣснительныя и унижительныя обстоятельства, въ которыя поставила его судьба, по лишеніи митрополичьей каѳедры. Самъ Амвросій впоследствии, когда былъ отозванъ изъ Бѣлой Криницы и привлеченъ къ отвѣтственности, свое бѣгство отъ Константинопольскаго патріарха оправдывалъ лишь личною обидою и своимъ стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ.

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. I стр. 246-й.

На рѣшеніе Амвросія продаться раскольникамъ болѣе всего повліялъ сынъ его Георгій. „Будучи жаденъ до денегъ, — говоритъ Н. И. Субботинъ, Георгій изъ-за нихъ и для нихъ не только самъ скоро сдался на предложеніе Павла и Алимпія, но и склонилъ къ переходу въ расколъ своего злополучнаго отца ¹⁾. Самъ Георгій неоднократно сознавался въ этомъ. Въ письмѣ своемъ къ Архіепископу Московскому Антонію и Духовному Совѣту, уже послѣ смерти своего отца, рассказавъ о томъ, какъ много уговаривали его Павелъ и Алимпій, какъ много денегъ ему давали, какъ „показывали“ его и самому Австрійскому Императору, онъ прибавляетъ: „покойный мой родитель не хотѣлъ и слушать объ этомъ дѣлѣ, если бы я не представилъ ему нашей пользы душевной и тѣлесной и горячаго желанія одного народа, который, долго не имѣя священства („послѣ толико вѣка“), желаетъ имѣть священство и Бога Вышняго хвалить по своему обычаю; и даже я ему сказалъ, что онъ сдѣлался бы безсмертнымъ, исполнивши это Божественное дѣло (эта мысль была внушена Павломъ въ предварительныхъ переговорахъ съ Георгіемъ); а съ другой стороны и я съ моимъ семействомъ счастливы бы были до конца своей жизни. Господинъ покойный мой „сладкій“ родитель послушалъ моихъ словъ и рѣшился принять старовѣрческую религію“. ²⁾ Въ другомъ изъ своихъ писемъ въ томъ же году онъ писалъ: „что думаетъ Липованскій народъ, если бы я не хотѣлъ, и еслибы *меня не было*, то имѣли ли бы они теперь это православіе. Многократно мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, т. е. за липованское православіе и сказалъ мнѣ покойникъ, „что я буду наказанъ за это дѣло, потому что онъ не хотѣлъ пойти *въ липованскую ересь*, если бы я не былъ добръ для Липованъ“ ³⁾.

¹⁾ Субботинъ. Истор. Бѣлокриницк. іерарх. Т. I стр. 376-я и 391-я.

²⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. I стр. 233-я примѣч.

³⁾ Іером. Филаретъ. Былъ-ли и остался-ли вѣренъ... Стр. 27-я.

Дальнѣйшее поведеніе Амвросія и его спутниковъ при отъѣздѣ и по отъѣздѣ изъ Константинополя показываетъ, что они сами чувствовали и сознавали всю фальшь и незаконность совершеннаго ими дѣла. Павелъ и его Константинопольскіе благодѣтели особенно старались о томъ, какъ бы устроить секретный отъѣздъ Амвросія изъ Константинополя, чтобы не возбудить подозрѣній патріаршаго и русскаго правительства. Порѣшили, что Амвросій выѣдетъ подъ чужимъ именемъ, съ фальшивымъ паспортомъ казака некрасовца, переодѣтый въ казацкое платье, воровски. Павелъ заранѣе уѣхалъ на пароходъ. Амвросій же со своими Константинопольскими друзьями былъ приведенъ въ одно большое зданіе, стоящее около пристани; въ одни ворота вошелъ митрополитомъ, а въ другіе вышелъ казакомъ,— прямо на пароходъ, что было учинено „*съ великимъ страхомъ и трепетомъ*“; переѣзжая на лодкѣ на пароходъ, Амвросій укутался въ свою одежду, *видны были только одни глаза, а пріятели укрывали его зонтиками, какъ бы отъ солнечнаго зноя*; добравшись до парохода, *аки плынный и трясущійся*, введенъ былъ скоро въ камору втораго номера (каюту втораго класса) и, аки безчувственный, положенъ въ ложу за занавѣсочку, мало отдохнуть и собраться съ духомъ ²⁾).

Это было лишь первое искушеніе для Амвросія, „первый подвигъ“, какъ выражался Павелъ. Но злая судьба, какъ бы издѣваясь надъ нимъ, готовила ему на первыхъ же шагахъ того позорнаго пути, на который онъ вступилъ, цѣлый рядъ огорченій и искушеній, заставляя его встрѣчаться съ лицами знакомыми, которыми онъ могъ быть узнанъ. Только что Амвросій успѣлъ укрыться за „занавѣсочку“, какъ въ ту же каюту вошелъ хорошо знавшій его купецъ. Чтобы не выдать себя, Амвросій рѣшился неподвижно и безгласно лежать за своей занавѣ-

²⁾ См. тамъ же, стр. 253-я.

вѣской. Цѣлыя сутки провелъ онъ въ страхѣ и мучительномъ состояніи безъ пищи и питья, пока купецъ не сошелъ съ парохода. Павелъ былъ очень „сокрушенъ“ внутренне сугубою болѣзнію Амвросія во все время его лежанія безгласнаго, боясь какъ бы кельнеръ не довелъ до свѣдѣнія капитана, что человѣкъ лежитъ толикое время неподвиженъ и безгласенъ, въ сомнѣніи его не только болѣзни, но и самой жизни“ ¹⁾).

Въ Тульчѣ, гдѣ проживали раскольники—некрасовцы, готовили Амвросію торжественную встрѣчу, о чемъ предупредилъ Павла Тульчинскій старообрядецъ Рукавишниковъ, заявившійся на пароходъ привѣтствовать владыку еще ранѣе прихода парохода въ Тульчу. Это извѣстіе не могло быть особенно пріятнымъ для Павла: было бы въ высшей степени безразсудно показать некрасовцамъ митрополита, переряженнаго въ казацкое платье. Но по присущей ему находчивости, Павелъ сумѣлъ предотвратить надвигающуюся непріятность и опасность. Какъ только пароходъ присталъ къ Тульчѣ, Павелъ первымъ сошелъ съ парохода и поспѣшно направился въ городъ, а за нимъ и всѣ некрасовцы. Амвросій же „поблѣднѣлый и аки мертвый“ въ сопровожденіи Огняновича и Рукавишникова, пробрался „задворками“ въ домикъ одного старообрядца, стоявшій уединенно, на краю города. Сюда явились Павелъ, старцы Славскаго монастыря и выборные отъ некрасовскаго общества привѣтствовать митрополита хлѣбомъ—солью. Это нѣсколько ободрило и оживило митрополита, на что онъ уже не надѣялся; но все таки смущенное и взволнованное состояніе настолько давало себя знать, что онъ не могъ ни ѣсть, ни пить и просилъ дать себѣ отдыху. Изъ Тульчи путешественники направились въ Сарыкой, гдѣ гостили и отдыхали въ домѣ гостепріимнаго Гончарова четыре дня.

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. т. I-й стр. 255-я примѣч.

Дальнѣйшій путь лежалъ на Браиловъ, какъ ближайшую пароходную пристань. Въ Браиловѣ пришлось ожидать парохода пять дней. Павелъ и его спутники, опасаясь жить въ городѣ, гдѣ легко можно было натолкнуться на непріятныя встрѣчи, сочли наиболѣе удобнымъ ожидать на противоположномъ отъ города берегу. На счастье тамъ нашелся заброшенный овечьй сарай, въ которомъ всѣ путешественники удобно размѣстились. Но укрывшись въ сарай, Амвросій не укрылся отъ непріятныхъ и нежелательныхъ встрѣчъ. Только что успѣли устроиться, какъ появился какой-то Греческій попъ, чтобы принять отъ Амвросія благословеніе, вскорѣ явился какой то монахъ и такъ же началъ просить благословенія отъ Владыки. Съ трудомъ удалось выдворить нежелательныхъ и непріятныхъ посѣтителей. Но особенный страхъ и смятеніе навелъ на нихъ пріѣздъ одного грека, хорошо знакомаго Амвросію, — отличавшагося враждою къ старообрядцамъ. Всѣ думали и опасались, что онъ пріѣхалъ съ явнымъ намѣреніемъ захватить бѣглаго митрополита. Амвросія укрыли въ углу сарая пологомъ. Но „нанугавшій“ всѣхъ грекъ даже и не заглянулъ въ сарай и вскорѣ уѣхалъ. Черезъ два дня „страшный“ грекъ опять явился сюда уже не одинъ, а въ сопровожденіи близкаго знакомаго Амвросія — Греческаго архіерея съ большой свитой! Амвросій такъ былъ испуганъ появленіемъ этихъ людей, что *зальзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ овчія объѣды*. Не меньше Амвросія испытывали страхъ и спутники его. „Мы, — говоритъ Павелъ, ни ѣвши, ни пивши, въ неизъяснимой скорби не могли изъ сарая никуда выступить, полагали себя такими, какъ сѣдящая рыба во мрежи ¹⁾. Оказалось, что страхъ былъ напрасенъ. Греческій епископъ пріѣзжалъ по своимъ дѣламъ только въ Браиловъ и ночью же уѣхалъ. Но искушенія Амвро-

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. т. I стр. 258 стр. примѣч.

сія этимъ еще не кончились. На пароходѣ опять пришлось встрѣтиться съ тѣмъ Греческимъ купцомъ, который заставилъ его пролежать болѣе сутокъ „еле жива суца“.

Тайное бѣгство изъ Константинополя, подъ чужимъ именемъ, съ фальшивымъ паспортомъ, въ одеждѣ казака—некрасовца, постоянныя тревоги и опасности, укрывательство отъ непріятныхъ встрѣчъ,—все это показываетъ, что Амвросій ясно сознавалъ неправоту принятаго имъ рѣшенія, поступивъ такъ, какъ дѣлаютъ только скрывающіеся отъ законной кары преступники.

Въ Вѣнѣ, встрѣтивши къ себѣ вниманіе со стороны Австрійскаго правительства, трусливый и опасливый Амвросій превратился въ слишкомъ самонадѣяннаго и самоувѣреннаго. Эта самонадѣянность и самоувѣренность не удержали Амвросія отъ лжи и обмана въ сношеніяхъ съ Австрійскимъ правительствомъ, не воспрепятствовали ему еще разъ поступиться своими религіозными убѣжденіями. Этимъ только и могъ Амвросій рассчитывать добиться отъ Австрійскаго правительства утвержденія на Бѣлокриницкой кафедрѣ. Въ лукаво и недобросовѣстно составленномъ Павломъ отъ имени Амвросія прошеніи Австрійскому Императору о назначеніи верховнымъ пастыремъ старовѣрцевъ, Амвросій, прося прежде всего о принятіи его въ Австрійское подданство, безъ смущенія заявлялъ совершенную свою увѣренность въ томъ, что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся, что совѣсть его чиста, что желаніе его богобоязливо, что Божественное провидѣніе руководило имъ; не преминулъ Амвросій, по настоянію Павла, упомянуть и о томъ, что въ составъ его паствы, кромѣ Австрійскихъ старообрядцевъ, войдутъ и старообрядцы сосѣднихъ державъ, до трехъ милліоновъ.

Пребываніе Амвросія въ Бѣлой Криницѣ и дальнѣйшая жизнь его въ заключеніи наглядно доказываютъ, что онъ не только

не имѣлъ убѣжденія въ правотѣ старообрядчества, но совершенно отворотился отъ него и возненавидѣлъ до того, что открыто поносилъ его. Первой причиной, возбудившей и усилившей отвращеніе митрополита къ старообрядчеству, было предложеніе Бѣлокриницкихъ депутатовъ Амвросію о принятіи его вторымъ чиномъ. Въ отвѣтъ своемъ на позорное и незаконное предложеніе депутатовъ, обращенномъ къ Павлу: „видно и ты, Павелъ, глупый“, Амвросій выразилъ все свое презрѣніе къ невѣжественному расколу. Послѣ чинопріятія, съ теченіемъ времени „это отвращеніе, котораго онъ не скрывалъ предъ раскольниками, усиливалось все болѣе и болѣе и съ этого же времени онъ сталъ смотрѣть на свои отношенія къ расколу исключительно съ денежной стороны, какъ на выгодную сдѣлку, какъ на средство получать деньги отъ раскольниковъ, что съ крайнимъ прискорбіемъ скоро было замѣчено всѣми ¹⁾).

Амвросій, водворившись въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, велъ жизнь уединенную и, по отвращенію ко всему старообрядческому, не хотѣлъ заниматься церковными дѣлами, предоставляя ихъ Павлу, — почти не ходилъ въ церковь и очень рѣдко служилъ, только по настоятельному требованію Павла. Московскіе гости, пріѣзжавшіе въ Бѣлую Криницу, выражали по этому поводу предъ Павломъ свое недоумѣніе. Павелъ въ объясненіе указывалъ на то, что Амвросій славянскаго языка и славянской службы не понимаетъ, а потому у него и нѣтъ охоты ходить къ службѣ, умалчивая о томъ, что дѣйствительной причиной этого служитъ отвращеніе Амвросія къ Липованской вѣрѣ и службѣ. Къ этому нужно прибавить, что когда Амвросій служилъ литургію, то передъ переносомъ всегда вынималъ изъ одной просфоры нѣсколько частицъ за рукоположившаго его патріарха Григорія и за родителей своихъ. Это по-

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. т. I-й стр. 302-я.

казываетъ, насколько сильны были въ немъ *греческія* убѣжденія, а не старовѣрческія.

По отъѣздѣ изъ Бѣлой Криницы, сосланный въ Цилль Амвросій, во все время своей жизни въ ссылкѣ до самой смерти, показывалъ явное отвращеніе отъ старообрядчества, выражая свое сочувствіе Греческой церкви, но матеріальными своими интересами въ пользу старообрядцевъ не поступался.

Въ 1847-мъ г. Амвросій былъ отозванъ Австрійскимъ правительствомъ въ Вѣну, гдѣ указано было ему отправляться въ ссылку въ Цилль. Заслышавъ объ этомъ, Алимпій явился въ Вѣну вмѣстѣ съ инокомъ Геронимомъ и походной церковью, — чтобы отправить его вмѣстѣ съ Амвросіемъ для духовнаго утѣшенія. Но когда Амвросію объявлено было объ этой затѣѣ, онъ съ раздраженіемъ и негодованіемъ отказался и прогналъ отъ себя Геронима, который такимъ поступкомъ до того разстроился, что, по возвращеніи въ Бѣлую Криницу, едва могли его успокоить ¹⁾.

Во все время жизни своей въ Цилли Амвросій, высказывая пренебреженіе къ старообрядчеству и старообрядцамъ, въ тоже время открыто предпочиталъ Греческую вѣру, а предъ смертью

¹⁾ Павелъ въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Москву со свойственной ему живостью представляетъ дѣло не такъ. Когда Амвросію объявлено было окончательное рѣшеніе о высылкѣ въ Цилль, то онъ прислалъ о. Алимпія и сверхъ того почтой въ *сыновнемъ* (?) письмѣ г. Кириллу *братское цѣлованіе* (?), а сыну своему приказаніе совсѣмъ семействомъ ѣхать въ Вѣну, чтобы затѣмъ вмѣстѣ отправиться въ Цилль, а если будетъ согласіе и благословеніе монастыря *касательно содержанія*, то вмѣстѣ съ Алимпіемъ и *Геронимомъ*. Вообще, все это письмо отличается живымъ характеромъ. Рассказывая о присужденіи Амвросія въ ссылку, Павелъ сообщаетъ, что всѣ они „съ такими премножайшими вступали къ правительству . прошеніями, даже соглашались *на общую высылку*, куда его пошлютъ, *туда и народы* наши выступить желаютъ“. См. Братск. Слово 1901 г. № 13-й стр. 250-я. Можно ли повѣрить, что бы всѣ липоване рѣшились бросить свои поселенія и идти куда-бы-то ни было за Амвросіемъ, тѣмъ болѣе, что и Павелъ и Геронтій сами имѣли въ виду избавиться отъ Амвросія, только не тѣмъ способомъ, какимъ пришлось.

своей окончательно возвратился въ Греческую церковь. Когда у сына его Георгія, также перешедшаго въ старообрядство, родилась дочь, по настоянію Амвросія, приглашенъ былъ для крещенія Греческій священникъ; когда, слышавъ объ этомъ, изъ Бѣлой Криницы пріѣхалъ епископъ Онуфрій, чтобы совершить крещеніе надъ новорожденной, то нашли ее уже крещеною.

Въ 1858 г. Онуфрій съ Сергіемъ посѣтили Амвросія и Амвросій на ихъ глазахъ трапезу благословлялъ именованно; когда Онуфрій чрезъ Георгія выразилъ Амвросію по этому поводу свое неудовольствіе, то Амвросій за слѣдующей трапезой совсѣмъ отказался благословлять, предоставивъ это Онуфрію. Также случилось и въ 1861-мъ г., когда іером. Филаретъ былъ у Амвросія вмѣстѣ съ Сергіемъ и Алимпіемъ, кромѣ того Амвросій въ продолженіи всего обѣда спорилъ съ Алимпіемъ, что трегубая аллилуія правильнѣе сугубой 1). Насколько вообще сильны были въ Амвросіѣ Греческія убѣжденія, это доказывается свидѣтельствомъ сына его Георгія, безъ сомнѣнія, хорошо знавшаго религіозныя убѣжденія своего отца. Въ разговорѣ съ іером. Филаретомъ, при встрѣчѣ въ Петербургѣ, уже послѣ смерти отца, Георгій высказалъ Филарету свое удивленіе: почему тамъ противна липованамъ Греческая религія, когда митрополитъ Амвросій принесъ имъ *Греческое православіе*.

Это предпочтеніе Греческой вѣры старообрядству, это полное отчужденіе отъ него замѣчали и сами старообрядцы, навѣщавшіе его. Въ 1861-мъ г. депутаты Бѣлокриницкаго монастыря, заявившись къ Амвросію въ Цилль, предложили ему, что въ настоящее время представляется возможность испросить у правительства освобожденіе его изъ заточенія и возвращеніе въ Бѣлую Криницу. Возможность эта дѣйствительно представля-

¹⁾ Іером. Филаретъ. Былъ ли и остался ли преданъ м. Амвросій старообрядчеству? стр. 32—33.

лась; возвращеніе Амвросія было бы дозволено Австрійскимъ правительствомъ, какъ дозволено было существованіе закрытой, по настоянію русскаго правительства, Бѣлокриницкой митрополи. Обѣщаніе возвратить Амвросія было дано ему самому еще при отправленіи его въ ссылку, самимъ Министромъ, „дѣйствовавшимъ тогда вмѣсто царя въ Вѣнѣ“. Министръ убѣждалъ Амвросія послушаться ихъ только „этотъ разъ“, давая понять, что, когда въ помощи русскаго правительства не будетъ нужды, тогда Амвросій можетъ быть возвращенъ въ Бѣлую Криницу. Но Амвросій рѣшительно отказался отъ подобнаго предложенія, довольный тѣмъ, что избавился отъ Бѣлой Криницы и „липованской ереси“¹⁾.

¹⁾ См. Братск. слово 1901 г. № 13-й стр. 247-я.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Любовь благотворящая.—Поученіе Епископа Бійскаго.—Исторія Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.—Томская епархія.—Отчетъ Епарх. женск. училища.—Что требуется для того, чтобы быть хорошимъ діакономъ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ **М. Соловьевъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства

Цензоръ **Ив. Новиковъ.**
Дозв. ценз. 15 марта 1903 г.